

**Адмирал А.В. Колчак:
жизнь и судьба через
призму лет**

*Материалы «круглого стола»
город Пермь 3 июля 2009 года*

Пермский городской совет
ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и
правоохранительных органов

Адмирал А.В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет

Материалы «круглого стола»
город Пермь 3 июля 2009 года

Пермь 2010

**ББК 63.3(2)712
А-311**

**Составитель и редактор
кандидат исторических наук
В. Г. Светлаков**

**© Коллектив авторов. Статьи, 2010
© В. Г. Светлаков. Составление, 2010**

**А. В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет
(Вместо предисловия)**

С таким названием летом 3 июля 2009 года прошел «круглый стол», организованный Пермским городским Советом ветеранов. За последние годы стало доброй традицией в практике городского Совета проведение научно-практических конференций, «круглых столов», посвященных важнейшим событиям в истории страны, Пермского края и города Перми. Такие мероприятия имеют резонанс в общественной, научной и культурной жизни нашего города, получили широкое признание среди разных слоев населения.

Такие мероприятия помогают ветеранскому активу быть во всеоружии, идти в ногу с жизнью, чувствовать свою востребованность обществом. Обращаясь к событиям 90-летней давности, невольно задумываешься над тем, что каждая эпоха, безусловно, несет свой отпечаток на событиях минувшего. Но время не стоит на месте, по-новому расставляя акценты на событиях и деятелях прошлого, вызывая в обществе коллизии и горячие споры. И это естественный процесс. Для исследователей доступней становятся документы, хранившиеся под семью замками в запасниках и сейфах спецхранов. Стремительно растет источниковедческая база, порождая качественный скачок в познании предыдущих социально-экономических эпох. Кроме того, время сгладила многие острые углы в социальной жизни страны, на смену одним ортодоксальным течениям в обществе и страны пришли другие и т.д.

Общество связано всегда многочисленными, порой невидимыми нитями со своим прошлым. Одним из каналов этой связи являются исследователи, ученые-историки и краеведы, а по большому счету каждый гражданин страны, поскольку никто из нас не изолирован от проблем жизни, которая постоянно выдвигает их перед нами и решает их вместе с нами.

Наш «круглый стол» посвящен 90-летию освобождения Перми от Колчака. Это не научное название, однако, оно точно отражает свое время и событие. Уже в силу того, что имя Колчака связано с целым этапом в истории России, в том числе и Прикамья, то естественно, ученые, краеведы и ветераны не могли пройти мимо этого события и самого Колчака. Это и стало целью данного «круглого стола». Организаторы не ставили перед собой фундаментальную задачу отразить все события Гражданской войны в Прикамье и личность Колчака в полном объеме. Организуя данный «круглый стол», его организаторы хотели привлечь внимание научной общественности и все иные категории, сопричастные к изучению истории и к ее популяризации, к проблеме объективного освещения событий 1918-1919 годов у нас в крае, призвать отказаться, отойти от перекосов в освещении нашего прошлого, в том числе и личностей в Истории.

На «круглом столе» состоялся заинтересованный, оживленный и конструктивный разговор по ряду вопросов, волнующих и общественность, и самих участников мероприятия. Можно уверенно утверждать, что на нем не было дежурных тем. Каждое сообщение привлекало к себе неординарностью изложения материала, его оригинальной трактовкой, глубиной мысли, широтой обобщения. Ни одно выступление не оставило никого равнодушным. По результатам обсуждения были приняты Рекомендации «круглого стола», в том числе была одобрена практика городского Совета по проведению научно-практических конференций, «круглых столов», посвященных памятным датам и знаменательным событиям в истории России и города Перми; выявлению, сохранению и пропаганде личных (домашних) архивов (фондов); обращение к ученым, краеведам и журналистам с призывом к объективному освещению прошлого без перекосов в оценке как событий, так и личностей в Истории.

*В.Г. Светлаков,
заместитель председателя
Пермского городского Совета ветеранов войны, труда,
вооруженных сил и правоохранительных органов,
кандидат исторических наук*

Колчак: мифы и реальность

«Пермь при Колчаке», то есть город Пермь в период с 24 декабря 1918г. по 1 июля 1919г. Это непродолжительный, но значимый период в истории Пермской губернии и города Перми, а также во все гражданской войне. В это время происходило формирование нового для России политического режима – колчаковского.

После того как Колчак стал Верховным правителем, началось активное наступление на фронте и 24 декабря колчаковские войска под командованием генерала Пепеляева взяли Пермь. Город под властью белых пробыл до 1 июля 1919г.

Политические мероприятия Колчака были ходьбой на месте, так как все законодательные акты были составлены на основе дореволюционного законодательства. И хотя говорилось о демократии, местное самоуправление не могло самостоятельно принимать решения, так как военные власти могли их обжаловать. Вся власть фактически была у военного управления, без разрешения коменданта даже нельзя было покинуть город.

Все важные политические проблемы не решались, а отлагались для решения на Учредительном собрании, к которому должно было довести белое движение.

Декларацией о земле от 8 апреля 1919г. правительство подтвердило, что «право частной собственности на землю не отменено, а лишь установлен порядок самой передачи во владение имений, и никакие самовольные захваты ни казённых, ни общественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут, и все нарушители чужих земельных прав будут предаваться законному суду». На основании постановления Временного сибирского правительства от 6 июля 1918г., имения, расположенные на землях собственных и арендованных, передавались прежним владельцам «впредь до решения вопроса о земле Всесибирским Учредительным собранием».

Эта колчаковская декларация была таким же топтанием на месте, как в своё время аграрная политика Временного правительства. Она не давала ничего определённого крестьянам. Тем самым Колчак настроил против себя крестьян и это является основной причиной его поражения.

В апреле 1919г. была проведена денежная реформа, в соответствии с которой были изъяты керенки – «двадцатки» и «сороковки». Тем не менее, огромную инфляцию Колчаку не удалось остановить, она всё увеличивалась и увеличивалась.

В правительственных учреждениях рассматривался проект закона об установлении нового порядка преследования за лесные правонарушения,

вызванные многочисленными случаями самовольных порубок, «иногда опустошающих лесные дачи». Властям трудно было удержать население, «помнящее большевистский лозунг, что леса есть народное достояние, а потому являются его собственностью», и поэтому предполагалось «изъять из общего порядка подсудности ... все дела о самовольных лесных порубках». Крестьянам нужен был лес, но они его не получили.

Колчак не восстановил народное хозяйство и промышленность. Самое главное, что он не решил аграрный вопрос. И поэтому летом 1919г. крестьяне отворачиваются от него, что послужило основной причиной крушения колчаковского режима.

Судьба предоставила Колчаку редкую возможность повлиять на ход исторических событий в огромной стране. На короткий срок под его властью объединилась большая часть бывшей Российской империи. Его армия насчитывала более 400 тысяч штыков и сабель, имела первоклассное "импортное" вооружение. В руках Колчака находился почти весь золотой запас России - более 65 миллионов золотых рублей. С первых дней своей власти и до самого ее конца адмирал правил как один из самых жесточайших в истории диктаторов. Командующим военными округами было предоставлено право по своему усмотрению объявлять отдельные местности на осадном положении, закрывать оппозиционные газеты и выносить смертные приговоры.

Никогда больше во время Гражданской войны так не свирепствовал белый террор, как при Колчаке. Практически в любом населенном пункте Прикамья можно прочесть на памятниках и обелисках, на скромных надгробиях тексты, посвященные памяти расстрелянных колчаковцами красноармейцев, комиссаров и их семей, просто сочувствующих и ни в чем не повинных мирных граждан нашего края. Эти могилы встречаются во всех уголках области, где побывали белогвардейцы, - от Чердыни и Гайн до Куеды и Чернушки. В Майкоре белые каратели расстреляли 145 человек, в Чермозе - 47 жителей, в Ильинском - около 800 селян. В Кизеловском бассейне было уничтожено до 8(!) тысяч горняков и пленных красноармейцев. Некоторых сбрасывали живыми в затопленные шахты. Ворвавшиеся в Очер белоказаки вывели из местной больницы всех больных тифом красноармейцев и расстреляли прямо у больничной ограды. В Перми колчаковцы уничтожили всех политических заключенных тюрьмы, убили тысячи мирных граждан: одних насмерть застегивали плетью, других вешали, третьих сбрасывали живыми в камские проруби.

Кроме огромных человеческих жертв, страданий миллионов людей на совести Колчака лежит принесенная в наш край разруха. Цель у Верховного правителя была по сути одна - разрушить народное хозяйство Урала, чтобы поставить Советскую власть перед непоправимой катастрофой. Были выведены из строя кизеловские шахты. Колчаковцы сожгли более 50 пароходов, 39 барж и дебаркадеров на Каме. На Пермской железной дороге были взорваны свыше 40 мостов, в том числе и камский мост в Перми, имевший огромное стратегическое и экономическое значение.

Однако, "время Колчака" было очень непродолжительным. В мае-июне 1919 года армии адмирала были разбиты Красной армией и отброшены от Камы на 300-400 километров. В теплое солнечное утро 1 июля красноармейцы вошли в Пермь. Подавляющее большинство жителей Прикамья встретило их как освободителей от разнузданного белого террора. С потерей Перми у Колчака начались серьезные проблемы: вооруженные силы распались, росло количество перебежчиков и дезертиров, в тылу развернулось мощное партизанское движение. К концу года Колчак потерял всю Сибирь. Можно сказать, что армии в этот момент уже не существовало. Стояли лютые морозы, солдаты и офицеры, обезумевшие от обморожений, тифа, голода и безысходности, превратились в неуправляемое стадо.

Практически бросив остатки своей армии на произвол судьбы, адмирал пытался пробраться на Дальний Восток, но был арестован иркутскими чекистами. Попав в тяжелую ситуацию, он стал не нужен никому: ни союзникам по Антанте, ни другим белым генералам, ни, тем более, большевикам. По постановлению иркутского ревкома Колчак был расстрелян. Труп адмирала и казненного вместе с ним генерала Пепеляева сбросили в прорубь Ангары. По страшной аналогии - как расстрелянных им мотовилихинских рабочих в прорубь Камы...

Колчак -- главный виновник поражения тех сил, которые противостояли большевикам. На определенном этапе он был главным, верховным правителем. Его наступление против красных было очень плохо организовано, не имело стратегического замысла, никак не было скоординировано с действиями других белых армий.

Всегда надо помнить о том, что Колчак и его кадровые генералы проиграли в прямом военном противостоянии бывшему поручику царской армии Михаилу Тухачевскому (ему тогда было двадцать шесть лет!), который только-только определился со своими большевистскими симпатиями; Михаилу Фрунзе, который до Гражданской войны имел опыт бомбиста-подпольщика и ни в каких военных академиях не обучался. Фигура Василия Ивановича Чапаева сейчас более известна по анекдотам, но он успешно воевал на Восточном фронте. Ну и создателю Красной армии Льву Давидовичу Троцкому -- он ведь к вооруженным силам до этого никакого отношения не имел. Когда Деникин начал свое наступление, Колчак не сделал ничего, чтобы как-то его поддержать. Одна из причин поражения белых -- полная дезорганизованность, отсутствие координации действий.

Колчак был убежденным сторонником идеи "единой, неделимой России". И когда финский фельдмаршал Маннергейм предложил свою помощь, предложил выбрать большевиков из Петрограда, с одним условием -- признать независимость Финляндии, Колчак ему грубо отказал и позже часто хвастался, как хорошо он ответил этому зарвавшемуся сепаратисту.

Колчак установил в Сибири один из самых жестких и беспощадных военных режимов. Лично он карательными отрядами не руководил, но самая кровавая карательная экспедиция генерала Розанова, которая прошла по Енисейской губернии и даже у нас в Тайшетском районе, была инициирована

им. Особо хочу подчеркнуть, что с именем Колчака тесно связано самое жестокое явление Гражданской войны -- атаманина. Если большевики и кадровая белая армия еще держали себя в каких-то рамках, то режимы атамана Семенова в Забайкалье и атамана Калмыкова в Приморье вообще не ограничивали себя никакими законами. Колчаковский интендант генерал Будберг вспоминает, что Колчаку постоянно советовали избавиться от этих атаманов, которые подрывают доверие к белой армии, но он ничего не сделал.

Колчак не был сторонником демократического пути развития России и не видел свою цель в проведении выборов в Учредительное собрание.

Колчак начал свою деятельность с того, что разогнал остатки Учредительного собрания -- так называемый Комуч -- и большинство его членов расстрелял. Большевик матрос Железняк в январе 1918 года не расстрелял, а лишь сказал, что караул устал, и разогнал «учредителей» на все четыре стороны, а Колчак расстрелял.

Монархисты любят говорить о том, что большевики получали деньги от немецкого генштаба. А с другой стороны, интервентов призывали белые! Колчак совершил почти невозможное: консервативное сибирское крестьянство, не знавшее ни нищеты, ни безземелья, реквизициями и экзекуциями он за какой-то год настроил против себя! Его опорой были казаки и кадровые офицеры, а среди крестьян он начал проводить реквизиции и мобилизации, чем вызвал крайнее недовольство.

Причины победы большевиков. Поражение в целом антисоветских сил было обусловлено рядом причин:

1. Их руководители отменили действие Декрета о земле и возвращали землю прежним владельцам. Это восстановило против них крестьян.
2. Лозунг сохранения «единой и неделимой России» противоречил надеждам многих народов на независимость.
3. Карательные экспедиции, погромы, массовые расстрелы пленных, повсеместное нарушение правовых норм — все это вызвало недовольство населения, вплоть до вооруженного сопротивления.
4. В ходе гражданской войны противникам большевиков не удалось договориться о единой программе и едином лидере движения. Их действия были плохо согласованы.

Литература

1. Гражданская война в СССР. М., 1989.
2. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 1972.
3. Папин Л.М. Крах колчаковщины. М., 1957.
4. Разгром Колчака. М., 1969.
5. Александр Колчак как символ поражения белой Сибири // Байкальские вести. 2004. 27 окт.

Александр Васильевич Колчак

Поколение за поколением все дальше уходят от времен гражданской войны в России. Но этот рубец, нанесенный нашему народу, не исчезнет из истории и памяти народной. Гражданская война – это война двух идеологий, двух мировоззрений, расколовшая Россию на две почти равные части. Именно поэтому она оказалась столь разрушительной для нашего государства.

Марксистско-ленинская идеология социалистической ориентации все больше и больше начинала занимать умы в самых глубинных частях России. А самым тяжелым и опасным для Советской власти был 1918 год, когда большая часть нашей страны находилась под властью белого движения. «Были сборы не долги, от Кубани и Волги мы коней подымали в поход».

Белое движение, защищавшее старые буржуазные порядки, из числа многих генералов и атаманов сделало главную ставку на адмирала Колчака, ставшего «Верховным правителем России».

Александр Васильевич Колчак – личность историческая. Он родился в 1874 году в семье морского офицера-артиллериста из дворян. Так что в ноябре наши либералы-реформаторы могут отметить его юбилей. Колчак в 1894 году окончил Морской кадетский корпус в Петербурге. В 1900-1903 годах принял участие в полярной экспедиции под руководством барона Толля, которая отправлялась по заданию Академии наук для исследования сибирских полярных морей. Но полярные исследования ему, как морскому офицеру, пришлось оставить в связи с начавшей войной с Японией.

В 1904-1905 годах Колчак командовал эсминцем в составе эскадры русского флота под командованием адмирала Макарова. Совершил ряд дерзких атак на японские корабли. Но силы были не равные и, после гибели нашей эскадры, два месяца командовал береговой батареей в Порт-Артуре, показал себя храбрым и способным морским офицером. За Порт-Артур он был награжден золотым оружием. Оказавшись в плену, японцы, уважая его храбрость, сохранили ему это оружие и еще до окончания войны предоставили свободу.

Вернувшись в Петербург, Колчак около 6 лет служит в морском генштабе. В 1912 году он вторично отправился на север, возглавив полярную экспедицию для розыска пропавшей экспедиции барона Толля. В Карском море он открыл, исследовал и описал остров, который до 30-х годов на всех картах носил название, как остров Колчака. За полярные экспедиции Академия наук наградила его большой Константиновской золотой медалью.

В первую мировую Россия вела войну с Германией. Здесь Колчак проявил себя, как большой специалист по минным заграждениям и успешно отстаивал побережье от нападения Германского флота.

Октябрьская революция Колчака застала в должности командующего Черноморским флотом. Здесь на флагманском корабле он выбросил в море

наградное георгиевское оружие, когда матросский большевистский комитет потребовал сдать оружие.

Колчак был ярким противником социализма и Советской власти. После распада царской армии он совершил ответный визит в Америку. Предложил свои услуги Англии и был готов отправиться в Месопотамию. В это время шла организация контрреволюционных сил на Дальнем Востоке. В Сибири по управлению всей жизни была создана Директория, которая и привлекла Колчака в состав своего правительства, предоставив ему пост министра по военным и морским делам.

Пользуясь в «своих кругах» авторитетом, Колчак совершает военный переворот и становится «Верховным Правителем России». Сибирское правительство преобразовывается в Российское, избрав местом пребывания город Омск. С 8 февраля 1918 года Колчак объезжает фронтовые части, воодушевляет их на скорейший разгром красных. Земской и городской общественности разъясняет свою программу и цели своего правительства. Призывает вести непримиримую борьбу с большевиками. И действительно с марта 1918 года белые стали наступать по всему фронту.

В Прикамье в это время происходят кулацко-эсеровские мятежи в Кунгуре, Осинском уезде и других местах. И когда в ноябре 1918 года белые заняли Кунгур, Колчака там встретили с хлебом-солью. В декабре пала Пермь. Её заняли войска генерала Пепеляева. И здесь тоже Колчака, в основном духовенство, встречает с хлебом-солью, называя его своим освободителем. Однако Пермская городская дума решила встречать его не как Верховного правителя России, а как главнокомандующего войсками и изложила позицию на положение в стране и управление городом.

Колчак захватывает Уфу, движется в сторону Вятки. Проводит мобилизацию в занятой территории, пополняет ряды своей армии. Так получилось, что мой дед по матери воевал с красными, подвозил им боеприпасы на своей лошади, два его сына пополнили колчаковское войско. С ним они в последствии и отступили и ни каких вестей от них уже не было.

Чтобы сторону занять крестьянству, решал земельный вопрос. Советская власть провозгласила: земля крестьянам и конфисковала помещичьи земли. Колчак повторить такой лозунг не мог. В его армии было много офицеров царской армии, многие из которых были крупными землевладельцами. В своих публичных выступлениях Колчак заявлял, что его цель освободить Россию от большевиков и передать власть Учредительному собранию. В отличие от некоторых нынешних президентов он не собирался быть пожизненным Верховным правителем. Программа Советской власти была доходчивее для крестьянской массы, и они начинали понимать какую власть надо защищать.

На этом земельном вопросе споткнулось и наше Путинское правительство, сделав землю предметом купли-продажи, против чего совершенно обосновано выступали коммунисты. Купля-продажа земли стала одним из источников коррупции и серьезным ущемлением общественных прав наших граждан. Плачевные плоды этой земельной реформы мы теперь и ощущаем.

В занятой Колчаком Перми начинает работать большевистское подполье. Большевистская агитация разлагает белые части. В них начинается дезертирство, переход на сторону красных. Колчак издает грозный приказ « предателей и изменников в плен не брать и расстреливать без суда».

Восточный фронт красных переходит в наступление. Белые оставляют Уфу, Сарапул. На Пермь против армии генерала Гайды наступают 2-я и 3-я армии красных и 1-го июля освобождают Пермь. Оставляя Пермь, колчаковцы взорвали железнодорожный мост через Каму. Колчак с генералом Гайдой спешно выезжают в Омск.

Помощь союзников адмиралу была слабая. Они больше преследовали свои корыстные цели – прибрать под свое влияние Дальний Восток и часть Сибири с их богатейшими сырьевыми ресурсами. Во Владивостоке происходят стычки русских с представителями союзных войск. Штаб союзных войск через

генерала Розанова потребовал не вводить русские отряды во Владивосток. На что адмирал Колчак отреагировал немедленно и резко: «Владивосток, генералу Розанову. Повелеваю Вам оставить русские войска во Владивостоке и без моего повеления их оттуда не выводить... Повелеваю Вам оградить от всяких посягательств суверенные права России на территории крепости Владивосток, не останавливаясь, в крайнем случае, ни перед чем» (Г.В. Егоров, Колчак А.В., Барнаул, 1991).

Адмирал уже не верил своим союзникам. Когда они предложили взять под международную охрану золотой запас России и вывезти его во Владивосток, он ответил, что не видит в этом необходимости, и сказал, что он лучше его оставит большевикам, чем передаст союзникам.

Между тем войска правителя испытывали нажим со стороны красных частей и партизанских отрядов в Сибири. Войска Колчака теряли боеспособность и эшелонами на восток растянулись по всей сибирской магистрали. Следом за ними шли составы красных. Сам Колчак в литерном поезде двигался в хвосте своих эшелонов. На станциях скопилось много поездов. Движение почти застопорилось.

Чехословацкий корпус, двигавшийся впереди, пропускал в первую очередь свои эшелоны. В Нижнеудинске чехи согласились, по требованию командующего союзными войсками генерала Женена пропустить штаб Колчака и Председателя его правительства Пепеляева в двух вагонах с чешским эшелонном под литерой 58 «бис»

Власть в Сибири уже стала переходить в руки партизанских отрядов и большевистского подполья. В Иркутском гарнизоне происходит восстание. Штабс-капитан Калашников взял на себя командование полком, захватил станцию Иркутск и повел наступление на войска Иркутского гарнизона, освободил город и стал командующим войсками Иркутского политцентра, где еще было засилье эсеров.

15 января 1920 года Колчак прибыл в Иркутск. Чешскую охрану немедленно сменили и группа красных командиров арестовала Колчака и Пепеляева с их штабом и препроводили в Александровский централ. Три

недели чрезвычайная следственная комиссия вела допрос Колчака. Иркутский ревком планировал сделать открытый судебный процесс, но ... На подходе к Иркутску двигалась каппелевская армия. В городе зашевелились контрреволюционные элементы.

Иркутский военно-революционный комитет принял постановление: «Бывшего Верховного правителя- адмирала Колчака и бывшего Председателя Совета Министров – Пепеляева расстрелять». Колчак мужественно стоял перед расстрелом. И лишь Пепеляев юлил, просил пощады. 7 февраля приговор был приведен в исполнение.

До последнего дня Колчака даже в тюрьме сопровождала его молодая гражданская жена Тимирёва Анна Васильевна, оставившая своего высокопоставленного законного мужа. Тимирёва отбыла 37 лет лагерей и вернулась в Москву. Это была образованная женщина из музыкальной семьи дворянского происхождения. Её отец был директором Московской консерватории (с 1889 года) и Национальной консерватории в Нью-Йорке (1906-1909). Анна Васильевна любила искусство и не пропускала ни одной премьеры в Большом театре. Законная жена адмирала Софья Колчак тоже прожила долгую жизнь и умерла в Париже в 1985 году.

Армия Колчака изначально была обречена на поражение. Рядовая масса его солдат под влиянием большевистской агитации стала прозревать и понимать, какую власть они получат, победив большевиков. Что это снова будут те же царские порядки, что землей снова завладеют помещики. Распад такой армии был закономерен. Так успешно, начавшаяся карьера способного русского офицера Александра Васильевича Колчака, бесславно закончилась в 1920 году его жизнь.

Л.В. Бусалаев

Верность присяге и своему долгу

Время все события и деяния людей расставляет по своим местам. В этом историческом ряду Александр Васильевич Колчак (1874-1920 гг.) и его дела занимают особое место. На сломе лет по воле обстоятельств и рока он, как многие, попал в водоворот революционных событий и Гражданской войны. И в это бурное и трудное время адмирал до конца остался верен присяге царю и Правительству России. Он, как незаурядный, благородный человек и воин, не предал тех, кто боролся и погибал под его знаменами. Конечно, он не все знал, что творили за его спиной сотрудники и сатрапы, прикрываясь его именем.

Нынче многие историки и общество по-новому оценивают дела и поступки бывшего "Верховного Правителя российского государства".

Адмирал Колчак не нажил богатств и дворцов. Он был простым и уживчивым человеком в быту и походах. И был рожден для науки, новых открытий и любви. Однако, судьба взвалила ему на плечи тяжесть диктаторской власти и ответственность за будущее растерзанной родины...

Родился Александр Васильевич Колчак в Петербурге в 1874 году в семье служащего морской артиллерии. Его мать была из дворянского рода. Образование начал с 6-й Петербургской классической гимназии, где учился до 3-го курса. В 1888 году он поступает в Морской Корпус, который заканчивает в 1894 году. Плавает на крейсере "Рюрик", затем на клипере "Крейсер" в качестве вахтенного начальника. С 1898 года он занимается наукой - Океанографией и Гидрологией. Участвует в экспедиции Э.В. Толля к Новосибирским островам (1900-1902 гг.). Затем руководил поисками Э.В. Толля и его спутников (1903 г.). Активно участвует в полярных исследованиях.

Принял участие в русско-японской кампании (1904-1905 гг.). А.Колчак женился в 1904 году на Софье Федоровне Омировой. В 1912 г. он командует миноносцем "Пограничный". Досконально изучает минное дело и усовершенствует его. По отзывам морских офицеров А.В.Колчак в минном деле "совершил целую революцию".

В Гельсингфорсе А.Колчак познакомился с умной, образованной женщиной - Анной Васильевной Тимировой. Между ними возникает большая любовь. Анна Васильевна ради этой любви оставляет своего мужа и становится преданной боевой подругой адмирала в самые тяжелые годы его жизни (1917-1920 гг.). Она делит с ним все тяжкие испытания, выпавшие на долю адмирала.

В 1916-1917 годах адмирал уже командует Черноморским флотом и приведет его в надлежащее боевое состояние. Монархист адмирал Колчак сильно сожалел об отречении царя Николая II от престола, не признал Временное Правительство, как законное. После революционного переворота, совершенного большевиками в октябре 1917 года, стали появляться очаги Белого движения против Советов. В 1918 году вдохновители этого движения с помощью англичан и французов стали искать авторитетного военачальника, который смог бы объединить силы сопротивления красным и повести за собой. Генерал Деникин не оправдал их надежды, он последнее время в европейской части России проигрывал сражения. Выбор пал на авторитетного адмирала А.В.Колчака. Он возражал: "Я, мол, моряк, а не сухопутный генерал", но его уговорили стать "Верховным Правителем" российского разваливавшегося государства. Он возглавил Белое движение на Урале, Дальнем Востоке и в Сибири.

"Верховного Правителя" признало руководство Чехословацкого Корпуса, его признал Антон Иванович Деникин, а англичане и французы обещали всяческую материальную помощь его частям. Было сформировано Правительство с разными министрами.

Вначале колчаковцам сопутствовал успех. С боями были захвачены Екатеринбург, Пермь, Уфа и т.д. В захваченном Екатеринбурге адмирал

побывал в доме Ипатьева, где совершилось роковое для России убийство семьи Николая II. А.Колчак спустился в подвальное помещение. Оглядел тесное помещение, где гремели злодейские выстрелы, с выщербленной штукатуркой и темными пятнами на полу... Горестно промолвил: "Хоть бы детей, женщин пожалели... Господи! .. Это же бойня, настоящая бойня!" - и почти задыхаясь, отвернулся и пошел к выходу.

После изнурительных боев, стали сказываться недостатки в снабжении войск. Не хватало оружия, обмундирования, были перебои с продуктами. Обескровленные, утомленные войска стали терпеть поражение от красных. Летом 1919 года красными была освобождена Пермь. Отступая колчаковцы взорвали звено железнодорожного моста через Каму. 14 ноября красными был освобожден и оплот колчаковцев город Омск. Белые солдаты стали группами переходить на сторону Красной Армии. Колчаковский фронт разваливался.

Союзники и прежние вдохновители белого движения стали отмежевываться от Верховного Правителя. Одни стали ему предлагать отречься от власти в пользу Деникина, а другие советовали отдаться под опеку Чехословацкого Корпуса. В такой ситуации сибиряк полковник Удальцов предложил адмиралу перебраться в Монголию. "Я с этих мест, тайгу знаю... вас проведу с завязанными глазами", - уговаривал он адмирала. На это Александр Васильевич ответил: "За мной пошли тысячи людей... Они поверили мне... Теперь, когда им плохо, я не соглашусь их бросить. Это означало бы предать и живых и мертвых, погибать так уж вместе с ними..." Он понимал, что все шишки свалят на него и его ждет расплата.

Вскоре адмиралу пришлось перейти в чехословацкий эшелон. Чехи, добиваясь, чтобы красные позволили им отправиться домой через Дальний Восток, в январе 1920 года передали адмирала Иркутским властям, затем большевикам. Так союзники и чехи предали "Верховного Правителя". А.В.Колчак был арестован. Вместе с ним "самоарестовалась" и его боевая подруга Анна Васильевна. Она готова была идти с ним до конца. Но Александр Васильевич не позволил ей разделить его судьбу. В феврале 1920 года А.В.Колчак был расстрелян по постановлению Иркутского ВРК.

Обстоятельства и тяжелая борьба заставляли Верховного Правителя быть расчетливым и порой жестоким, но с другой стороны, факты и очевидцы свидетельствуют, что адмирал был порядочным, благородным человеком, верным своему долгу до конца. Он разделил судьбу тех, кто сложил свои головы за свои идеи и свою родину.

Литература

1. Новая иллюстрированная энциклопедия. Москва: ООО "Мир книги", 2003.
2. Максимов В. Заглянуть в бездну: докум. роман // Знамя. 1990. № 9, 10 и др.

В борьбе за право жизни новой

На днях в моих руках оказались листки старого отрывного календаря за 1930 год. Пожелтевшие от времени, они, тем не менее, сохранили частичку истории страны. Вот листок за 30 октября, четверг, тринадцатый год "Пролетарской революции". Именно Пролетарской, а не Великой Октябрьской, как ее стали именовать десятилетиями позднее. Даже после принятия в 1936 году новой Конституции СССР, закрепившей построение фундамента социализма, её называли только "социалистической революцией", а событие Октября 1917 года честно называли "Октябрьским переворотом".

Отрывной листок календаря напомнил о том, что в 1905 году царь Николай Второй издал "Манифест 17 октября", в 1914 году Россия объявила войну Турции, а в 1920 году был взят Перекоп. На обратной стороне листка отрывок из воспоминаний Д.Полярного "Как был взят Перекоп". Из него мы узнаем, что "в 12 часов ночи десятки оркестров заиграли "Интернационал". Полки погрузились в черные, холодные воды Сиваша. Люди в воде растянулись длинной цепью, в непроницаемой мгле пробирались по броду в тыл Перекопу. В это время на штурм неприступной крепости шли бойцы Огневой бригады и других полков 51-й дивизии".

Эта дивизия, после штурма получившая название Перекопской, была сформирована в августе 1919 года из полков и отрядов "коми-пермяков", воевавших с колчаковцами в составе 21-й Особой бригады на северо-западной территории Пермского края. Командовал дивизией известный полководец Гражданской войны Василий Константинович Блюхер, награжденный пятью орденами Красного Знамени, за голову которого Колчак, как писали газеты "Красный воин" 27 апреля 1919 года и "Красный набат" 29 апреля 1919 года, обещал награду в 30 тысяч рублей за живого и 15 тысяч рублей за его труп.

После своего формирования 51-я дивизия громила части адмирала Колчака в Зауралье и Сибири. Начав свой боевой путь под Тюменью, она освобождала Тобольск (бывший центр губернии), Тару, Омск, Ново-Николаевск (ныне – Новосибирск), Иркутск и дошла до Байкала. За победы в Сибири ей было присвоено наименование "имени Московского Совета", а каждый боец получил в дар от московских рабочих красную рубашку.

"Прибыла новая вымуштрованная дивизия - сплошь коммунистическая", - сообщала в те дни Белогвардейская газета. Действительно, каждый третий боец в дивизии был членом РКП (б), а 451-й, 452-й и 453-й полки 151-й бригады (бывшей 21-й Особой) коми-пермяков были сплошь коммунистическими. "Истинные солдаты революции", как называл их в своих приказах В.К.Блюхер, не знали страха даже перед громадными танками длиной 10 метров и высотой 2 метра с пятью пулеметами и двумя орудиями.

Эти "заморские чудовища", как называли их в своих воспоминаниях Н. Любимов и другие коми-пермяки, двигались на позиции батальона Ивана Николаевича Плотникова из села Белоево, в те годы Иньвенского округа, 452-го полка (бывший 22-й Кизеловский), командовал которым Михаил Васильевич Чечулин, бывший подпоручик царской армии, член РКП (б) с лета 1918 года. Будучи военкомом Юсьвинской волости, Чечулин, во главе отряда из 120 коммунистов, ставшего 8-й ротой нового батальона, вступил в 22-й Кизеловский горный полк, остатки которого в виде двух батальонов под натиском колчаковцев отступили на территорию Иньвенского края, и возглавил вновь сформированный из пермяков-коммунистов 3-й недостающий батальон полка. После войны, как бывший учитель, будет работать в УНО Пермской губернии.

Впервые увидев танки, изрыгающие лавину огня, коми-пермяки не растерялись. Командир 2-го батальона И. Н. Плотников без потерь отвел батальон на основную линию окопов и организовал оборону. После вступления отряда Белоевской волости 6-й ротой во 2-й батальон 22-го полка, которым командовал Г. Л. Караваев, он был командиром взвода, одним из первых в полку награжденный орденом Боевого Красного Знамени. В марта 1919 года, во время боев у села Юски, севернее железнодорожной станции Кез, назначается командиром 4-й роты, вместо погибшего Г. А. Корякина. За бой с танками Врангеля был награжден еще одним орденом боевого Красного Знамени. Погибнет в боях с японцами на Халкин-Голе в 1939 году, будучи командиром полка.

К 11 часам дня, по воспоминаниям бывшего командира роты Евдокима Прокопьевича Мехоношина из Верх-Юсьвы, получившего контузию в этом бою, семь танков уже было подбито. Пример по их уничтожению подали коммунист Паршин и политрук Голованов, бросивший гранату в открывшийся люк, когда из него был убит Паршин, взобравшийся на танк. До последней минуты сдерживал врангелевцев коммунист-пулеметчик Бычков, отсекая от танков пехоту, пока пуля не сразила героя.

В разгар августовских боев, как свидетельствуют материалы из Центрального государственного архива МОРФ (ф. 1454, оп.2. д.475, л.214), дивизия получила приветственное письмо и Красное революционное знамя от 30-й дивизии - своих соратников по Восточному фронту, ранее возглавляемых тем же Блюхером. Эта дивизия, в свою очередь, была сформирована из полков 12-тысячной "партизанской армии", которую В. К. Блюхер, после полуторатысячного марша по горам и долинам Южного Урала по тылам белых, привел из-под Оренбурга под Кунгур.

30-я дивизия, как и 21-я Особая бригада коми-пермяков, успешно громила колчаковцев в Прикамье, Зауралье и в Западной Сибири. Опередив на несколько часов 51-ю дивизию, она, вместе с 27-й дивизией, освободила Омск, после чего была переброшена на фронт против Деникина.

Но путь к этой долгожданной победе проходил в боях с ордой громил из Белой гвардии с января 1918 года, начало которым положило восстание уральского казачества под руководством атамана Дутова, а в мае-июне еще и

чехословацкого корпуса, который должен был, через Владивосток, перебазироваться во Францию для участия в войне с Германией. На борьбу с Дутовым в январе месяце были направлены, в числе отрядов из других городов, и отряды А. Л. Борчанинова из Перми и В. К. Блюхера из Самары.

Позднее, когда Блюхер в сентябре 1918 года выведет 12-тысячную партизанскую армию под Кунгур, о чем писала газета "Часовой революции" № 3 от 21 сентября 1918 года, судьба сведет их вновь и они оба возглавят 4-ю Уральскую дивизию, державшую сначала оборону Красноуфимска, в то время уездного центра Пермской губернии, куда из Перми прибыл отряд рабочих во главе с А. Л. Борчаниновым, составивший основу 1-го Красноуфимского полка дивизии, а после отхода, и оборону Кунгура. В состав 4-й дивизии 30 октября (тоже 30-го) включили остатки 3-й Уральской дивизии, объединив их в Красноуфимскую бригаду, а 11 ноября и саму 4-ю дивизию реформировали в 30-ю стрелковую дивизию.

В ночь на 18 ноября 1918 года в Омске, путем государственного переворота, к власти был приведен адмирал Колчак, отстранивший от власти эсеровские правительства Временного комитета Учредительного Собрания и установивший свою военную диктатуру. Планируя в районе Котласа соединиться с войсками интервентов генерала Миллера, наступавших из Архангельска, Колчак перебросил на Пермское направление свежие части из Сибири, в т. ч. и Среднесибирский корпус, создав двойной (против 29-й дивизии) и тройной (против Особой бригады интернационалистов под Кыном) перевес сил.

В районе станции Выя колчаковцы окружили и полностью уничтожили 17-й Петроградский и Камышловский полки 29-й дивизии, которой командовал М.В.Васильев. Первый Крестьянский коммунистический полк "Красных орлов" (около 900 человек) в бою около деревни Лая прорвал кольцо белых (три полка их 7-й тоже Уральской дивизии князя Голицина по 1400 штыков каждый) и вышел из окружения к Нижне-Баранчихинскому заводу.

Особая бригада (интернациональная, в которой воевал венгерский коммунист Бела Кун) в районе Кына тоже была окружена, но вырвалась ценой больших потерь. Она и 29-я дивизия, под натиском превосходящих сил колчаковцев (11 полков), стали с боями отходить к Перми, где в это время находился штаб 3-й армии, потерявший управление над своими дивизиями, засоренный предателями и шпионами.

Красноармейцам не хватало боеприпасов, хлеба давали по ¼ фунта на бойца в день без горячей пищи, без теплого обмундирования в морозы. Но, особенно, сказалось отсутствие лыж в заснеженное бездорожье, что привязало полки дивизии к обороне только дорог, тогда как лыжные батальоны колчаковцев совершали марши по заснеженным полям, нападая с флангов и тыла.

На помощь Особой бригаде, в район деревни Сая и Березовой Горы, В.К.Блюхер перебросил Первый морской Кронштадтский полк, бойцы

которого в тельняшках с бескозырками, как свидетельствуют материалы ЦГА МОРФ (ф.1346, оп. 2, д. 116, л. 30), нагнали страх на белых.

Колчаковцы, 14 декабря, направили свой главный удар на Кунгур, окружили и разбили этот морской полк. Блюхеру пришлось бросить в бой свой последний резерв - Белорецкий полк А.В.Пирожникова, который вместе с ним пришел сюда из-под Оренбурга. В бою под Сосновкой полк отбросил белых назад, на 20 километров.

Эта победа дала возможность привести в порядок части красных и, как свидетельствуют материалы ЦГА МОРФ (ф. 176, оп. 4, д. 71, л. 175), планомерно отойти на Кунгур. После семи суток боев за него, Кунгур 21 декабря все же был оставлен. 30-я дивизия тремя группами отступала к Юго-Камскому, Бымовскому, Бизярскому и Юговскому заводам, а также к старому тракту Пермь-Оханск.

Заняв Кунгур, генерал Гайда развивал наступление на Пермь одновременно и с юго-востока. Под Пермь, с правого фланга 3-й армии красных, была переброшена Камская бригада, переформированная снова в 4-ю дивизию. Но силы были неравны. Обескровленные полки 29-й дивизии, обстреливаемые в спину отрядами белогвардейского эсэро-меньшевистского подполья, пулеметы которых были установлены на высоких зданиях Перми и даже на чердаке здания губернской ЧК, а также из сданных колчаковцам 26 орудий, вынуждены вместе с 4-й дивизией отойти за Каму, прикрывая только железную дорогу на Глазов и Вятку.

24 декабря 1918 года части колчаковцев с востока, со стороны Мотовилихи, и со стороны Кунгурского тракта вошли в Пермь. Генерала Гайду хлебом и солью встречала городская знать, попы и эсеровские подпольщики, получившие за свои "услуги" важные должности.

Севернее Перми, под натиском белых неся большие потери, отходили в сторону Кизела остатки 4-го Уральского и 21-го Мусульманского полков, а также одного батальона 22-го полка (второй батальон перешел на сторону колчаковцев), отрезанные от своей 29-й дивизии колчаковцами, наступавшими на Пермь вдоль Горнозаводской железной дороги. В Кизеле к батальону 22-го полка был добавлен еще один небольшой батальон, сформированный из коммунистов и добровольцев, и он станет называться 22-м Кизеловским горным полком. Командиром полка стал А.Н.Королев, бывший прапорщик, который был командиром отряда при созданном 5 декабря 1918 года РКК Кизела. Успев сформировать только два небольших батальона, этот полк вынужден был принять свой первый бой под Губахой.

В это же время на севере Пермской губернии, по старой дороге из Верхотурья на Соликамск под натиском колчаковцев из Зауралья отступали отряды Бориса Владимировича Дидковского, члена Уральского областного Совета. Отряды были сформированы из рабочих заводов и приисков. Отряды из числа коммунистов, комсомольцев, советских работников и пермяков Чердынского уезда прикрывали эвакуацию советских учреждений, отступавших на Юрлу и Юм. Сдерживая колчаковцев на перевалах и в верховьях Косьвы, Б.В.Дидковский организует в Чердыни штаб по обороне

Чердынского уезда, сформировав новые отряды в северо-восточных волостях уезда.

В конце декабря 1918 года в Усолье было проведено совещание партийных и советских работников Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии и командиров отступивших сюда частей и отрядов Красной Армии. В Усолье, где были сосредоточены несколько заводов, еще в начале 1918 года, после образования в уезде Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, был переведен центр уезда из Соликамска.

На этом совещании было принято решение о формировании Северо-Уральской сводной дивизии. Возглавил новую дивизию бывший командир 21-го Мусульманского полка, уроженец этих мест А.И.Федоровский, до этого работавший в оперативном отделе штаба 5-й армии. Сам 21-й полк формировался в Перми, в основном, из мобилизованного татаро-башкирского населения, но к этому времени он представлял собой небольшой отряд.

Учитывая сложившуюся обстановку и опасность окружения новой дивизии колчаковцами, переправившимися за Каму и наступавшими на Вятку, было принято решение об отступлении дивизии на территорию Пермского края. Здесь обескровленные части новой Северо-Уральской дивизии пополнились отрядами Красной гвардии при образованных реввоенкомах волостей бывших тогда Иньвенского и Нердвинского округов Усольского уезда и Закамских волостей Чердынского уезда Пермской губернии, а также отрядами Красной гвардии заводов Пожвы, Майкора и Чермоза.

Кроме того, в полки дивизии вступили также коммунисты, комсомольцы и советские работники из пермского населения, не состоявшие в этих отрядах. Многие из них воевали в составе партизанских отрядов. Более тысячи коммунистов и несколько сотен комсомольцев, таких как, Иван Щукин из Кудымкара (23-й Верхне-Камский полк), Петр Штейников и Василий Булычев из Юрлы, а также тысячи беспартийных пермяков, включая молодежь, ушло на гражданскую войну. Тысячи пермяков вступили в РКП (б) в ходе боевых действий на фронте.

Когда связь с Усольем была прервана, военком Н.К.Пасютин и председатель партийной организации, так называемого в то время, Кудымкарского района С.А.Вольхин приняли решение поставить под ружье всех коммунистов края и перевести на казарменное положение. В Кудымкаре 27 декабря 1918 года был проведен чрезвычайный партийный съезд по организации Кудымкарского уезда. А еще раньше, 17 октября 1918 года, на I-й конференции партийных организаций РКП (б) волостей, делегаты которой представляли более 700 коммунистов, был образован Кудымкарский райком РКП (б) и принято решение об организации Пермского уезда, но губернские власти в Перми, сославшись на сложное положение, отказались его признать.

На съезде 27 декабря 1918 года были организованы Военно-революционный комитет, который возглавил Ф.Н.Воронцов, а при нем создан вооруженный отряд численностью 160 человек. Командиром отряда и комендантом Кудымкара назначили члена Усольского РВК И.Г.Кабанова (будущего министра Правительства СССР в 60-х годах). Аналогичные

реввоенкомы и отряды при них были созданы во всех волостях Пермского края. С приходом на территорию края Северо-Уральской сводной дивизии эти отряды и пополнили полки этой дивизии.

Отряды реввоенкомов, коммунисты, комсомольцы и советские работники Купросской, Тиминской, Нердвинской, Юричской, Верх-Нердвинской, Верх-Юсьвинской и других волостей Нердвинского и южной части Иньвенского округов составили роты 21-го Мусульманского полка (будущий 451-й полк 51-й дивизии). Еще во время нахождения полка в Усолье в него вступил отряд реввоенкома Усольской волости в количестве 100 человек во главе с военкомом волости А.Ф.Кочевым.

Перед приходом полка на территорию Нердвинского округа, в Полве и окружающих волостях в начале января разразился эсэро-кулацкий мятеж, возглавляемый эсером Наумовым, штабс-капитаном, и купцом Рыбьяковым. Мятежники зверски расправились с местными коммунистами и активистами советской власти. На третий день мятеж был подавлен отрядом Красной гвардии из Сивы.

Из отрядов реввоенкомов Косинской (еще два отряда этой волости вели партизанскую войну), Чураковской, Юсеевской, Кочевской (возглавлял военком Котяшев), Юрлинской (возглавлял Ф.Г.Копытов) и других волостей Закамского округа Чердынского уезда, пополненных коммунистами, комсомольцами и советскими работниками этих волостей, был сформирован 23-й Верхнекамский полк (будущий 453-й полк 51-й дивизии). В него вошли и отряды Красной Гвардии, коммунисты, комсомольцы и советские работники северных волостей Иньвенского округа. В частности, отряд реввоенкома Кувинской волости вошел во 2-ю роту 2-го батальона, в которую уже вступил отряд реввоенкома Чураковской волости во главе с военкомом В.Т.Боталовым (погиб в боях у села Кулиги, в верховьях Камы). В этот полк вошли и небольшие отряды Б.В.Дидковского.

В Гаинской волости 14 января также разразился эсэро-кулацкий мятеж, возглавляемый поручиком Кукшиновым, кулаком Григорьевым и попом Михаилом. Мятеж перекинулся на соседние волости. Участники его зверски расправились с председателем Анинского волисполкома А.И.Ложкиным, коммунистами В.И.Юровым, Е.И.Мальцевым, Ф.Я.Ложкиным и активистами советской власти. Сформированный из мятежников отряд в составе отряда до двух тысяч белоповстанцев под командованием гвардейского офицера Красильникова, эсэра, позднее участвовал в боях против 23-го полка и частей 3-й армии, воевавших на севере Прикамья.

Такой же мятеж, возглавляемый офицером Чеклецовым и дьяком Верешагиным, разразился в Юрле и Усть-Зуле. Мятежники этих волостей зверски (отрезаны уши, носы, разрублены руки, ноги, на груди вырезаны звезды) расправились с председателем Северо-Уральского ВРК А.И.Рычковым, председателем Чердынского уездного исполкома М.М.Барабановым и другими руководителями и работниками Чердынского уезда, оказавшимися здесь после эвакуации из Чердыни, и со многими местными коммунистами и советскими работниками.

Стойкое сопротивление юрлинским мятежникам оказал Закамский штаб связи и охраны Юрлинского укрепленного района Чердынского уезда, обеспечивавший эвакуацию учреждений Чердынского уезда, который вместе с другими коммунистами стойко оборонялся в течение трех суток. Мятеж был подавлен отрядом Красной гвардии Кувинского завода и передовыми отрядами отступавшего Верхне-Камского полка. Спасенные от расправы коммунисты, комсомольцы и активисты вступили в этот полк.

Отряды Красной гвардии реввоенкомов, коммунисты, комсомольцы и советские работники Кудымкарской, Белоевской (возглавлял Г.А.Корякин, погиб в марте в бою у села Юски), Егвинской (возглавлял В.И.Дерябин, будущий командир полка), Ошибской (возглавлял Феодосий Иванович Радостев, член РКП (б), бывший прапорщик), Архангельской (военком Я.А.Кривошеков, будущий командир полка), Юсьвинской (военком М.В.Чечулин, будущий командир полка) и других волостей Иньвенского округа пополнили 22-й Кизеловский горный полк и отдельные команды Северо-Уральской сводной дивизии.

В отрядах пермяков было много бывших солдат и унтер-офицеров, имевших опыт боев на германском фронте. В дальнейшем из их рядов вышли отличные командиры взводов, рот и батальонов. Помимо уже отмеченных в статье, необходимо указать имена других, ставших известными в ходе исследования событий тех лет, как Ананий Кривошеков, Сергей Гордеев, Егор Радостев, Василий Радостев и другие. Радостев Егор Егорович сначала возглавлял команду разведчиков 8-й роты В.И.Дерябина, а позднее командовал ротой, а затем и батальоном 22-го полка. Он одним из первых среди коми-пермяков был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В числе первых орденосцев был и Василий Радостев. За свои подвиги приказом Реввоенсовета республики № 196 от 2 марта 1920 года был награжден другой неуловимый разведчик П.Я.Кашин из 451-го полка.

Помимо М.В.Чечулина, бывшего учителя, в составе 22-го Кизеловского горного полка (452-й полк 51-й дивизии) воевали и другие учителя, участвовавшие в штурме Перекопа, и после гражданской войны вернувшиеся на свою прежнюю работу учителями школ, как, например, А.В.Вилесов, пулеметчик, К.С.Кривошеков учитель школы в Нижней Волпе, пулеметчик, после войны работал в школе села Архангельского. Учитель Кубеневской школы, член РКП (б) с лета 1918 года, воевал сначала в составе партизанского отряда, а после того, как отряд вступил в 22-й полк стал командиром лыжной разведки 7-й роты, которой командовал в то время еще Я.А.Кривошеков. Учитель школы деревни Мосиной В.С.Кривошеков также воевал в составе этого же 22-го полка, погиб при освобождении от Колчака Сибири.

После отступления Северо-Уральской сводной дивизии на территорию Пермского края, штаб дивизии расположился в Кудымкаре. Комендантом Кудымкара был назначен А.К.Кичигин, а И.Г.Кабанову было приказано с одним взводом из своего отряда оборонять Кувинский завод. Из имевшихся здесь отрядов были сформированы отдельные команды и службы гарнизона,

в чем большую помощь оказал ВРК Кудымкарского уезда, созданный чрезвычайным партийным съездом. Для обороны Пермьского края было мобилизовано его население.

Незадолго до прихода в Кудымкар штаба дивизии в нем тоже произошел эсеро-торгашеский мятеж. Несмотря на обстрел из пулемета с колокольни церкви, мятеж был подавлен отступающим железнодорожным отрядом из команды бронепоезда, взорвавшего в районе Лысьвы при попытке колчаковцев, разобравших рельсы, захватить его. В подавлении мятежа участвовал и отряд реввоенкома во главе с И.Г.Кабановым. При формировании 21-й Особой бригады И.Г.Кабанов 7 февраля будет назначен командиром отдельного батальона связи бригады, комиссаром которого станет механик телеграфа А.А.Мальцев.

После установления связи со штабом 3-й армии, Северо-Уральская сводная дивизия была реорганизована в 5-ю бригаду и включена в состав 29-й дивизии. Для этого с приказом Военного Совета армии в Кудымкар 21 января 1919 года приезжали военком 29-й А.Л.Борчанинов и представитель Реввоенсовета армии А.А.Кузьмин. Федоровский был отозван в распоряжение штаба 29-й дивизии, а временно исполнять обязанности командира бригады стал А.К.Кичигин.

Однако время показало ошибочность такого решения. Фронт бригады был растянут почти на 150 километров, а управление со стороны обескровленной в боях дивизии, к тому же ведущей тяжелые бои с наступавшими колчаковцами, было слабым. Кроме того, удаленность штаба дивизии затрудняло связь с этой бригадой и её снабжение. 31 января было принято решение о выделении бригады в отдельную, 21-ю Особую бригаду с подчинением её непосредственно штабу армии.

Партизанский отряд из Пожвы численностью 160 человек, возглавляемый председателем Усольской ЧК Афанасием Лаврентиевичем Назукиным, бывшим матросом-балтицем с миноносца "Сильный", участником штурма Зимнего дворца в Петрограде, сначала придерживавшегося анархистских убеждений, но потом перешедшего на позиции большевиков, активно воевал с наступающими колчаковцами. Своими нападениями он сдерживал их продвижение вслед за отступающими полками, чем позволил им произвести переформирование. Позднее отряд стал 9-й ротой 22-го полка.

Активно воевали с колчаковцами и партизанский отряд из Юсьвы. Партизанский отряд Н.С.Кузнецова, председателя реввоенкома Косинской волости, вместе с другим партизанским отрядом из Косы, активно воевал с колчаковцами и эсеровскими белоповстанцами на территории северных волостей Закамского края Чердынского уезда. Позднее все партизанские отряды также вошли в 21-ю Особую бригаду коми-пермяков.

Отряд колчаковцев численностью более 6,5 тысяч штыков, наступавший на полки сводной дивизии, был остановлен и фронт на территории Пермьского края укрепился на линии Юм-Юрла-Кадчино-Ошиб-Архангельское-Нердва-Рождественское. План белых фланговым ударом

разгромить 3-ю армию красных и выйти на соединение с англо-американскими интервентами в район Котласа был сорван.

Для улучшения позиций, 22-й полк, в конце января - начале февраля 1919 года, в ходе упорных боев освободил Купрос, Юсьву и ряд населенных пунктов, оттеснив белых на восток и своим примером воодушевив красноармейцев других полков 29-й дивизии, в состав которой их полки вошли в качестве 5-й бригады.

Захватив Пермь, генерал Гайда бросил против обескровленной боями 30-й дивизии Блюхера три свои дивизии и четыре казачьих полка, планируя, как свидетельствуют материалы ЦГА МОРФ (ф. 1447, оп. 1, л. 42/6 и л. 257), занять Оханск, Осу и Сарапул, чем помочь Самарскому фронту и Уфе. Основные удары по флангам 30-й наносились вдоль трактов Пермь-Оханск и Кунгур-Оса.

Блюхер расформировал три бригады (5, 6 и Астраханскую), а их личным составом укрепил другие три бригады своей дивизии, чем улучшил управление дивизией. Еще не оправившаяся от поражения, обескровленная 29-я дивизия еле сдерживала натиск колчаковцев вдоль железной дороги на Глазов и Вятку, оставляя станцию за станцией. Четвертая дивизия из бывшей Камской бригады была расформирована и слита с 29-й дивизией.

Предательское разоружение левофлангового полка 5-й дивизии 2-й армии Красной Армии, воевавшей южнее 3-й армии, и сдача его колчаковцам, обнажило правый фланг 30-й дивизии Блюхера, а на Осу наступал князь Голицин (территория его имени) со своей самой боеспособной 7-й Уральской дивизией белых (4 полка).

Красноуфимский полк 1-й бригады, сформированный в сентябре 1918 года из отряда рабочих Перми во главе с А.Л. Борчаниновым, оборонялся героически: перед полком лежала масса трупов колчаковцев. Второй бригаде, оборонявшей Юго-Камск, после больших потерь (одна рота вышла из боя в составе взвода), пришлось отойти. Нелегко приходилось и 3-й бригаде, оборонявшей Оханское направление.

По приказу В.К.Блюхера красноуфимцы совершили стокилометровый марш с правого фланга дивизии, из-под Осы, на левый, заполнив разрыв между своей 30-й и 29-й дивизиями в районе Очерского завода. Прибыв к вечеру 18 января 1919 года на место, утром они разбили колчаковцев в селе Дворецком, сорвав их план, как свидетельствуют материалы ЦГА МОРФ (ф. 176, оп. 1, д. 31, л. 105), захватить Очерский и Павловский заводы.

Против них шли в "психическую атаку" (как в кинофильме "Чапаев") штурмовики из гвардии Колчака, в основном офицеры, - шагая под марши духового оркестра в полный рост, стреляя стоя. Но блухеровцы, только что выстоявшие перед дивизией князя Голицина, не из слабых духом - почти все штурмовики остались лежать на поле боя. Вслед за Дворецким были освобождены Нытвенский завод, станция Менделеево и другие населенные пункты. В наступление перешли и другие дивизии 3-й армии, оттеснив белых и укрепив фронт.

Комиссия ЦК РКП (б) и Совета Оборона, возглавляемая составе И.В.Сталиным и Ф.Э.Дзержинским, после расследования причин падения Перми, приняла меры к ликвидации пермской "катастрофы". По её предложениям в действующие части были направлены сотни коммунистов и комсомольцев, проведена чистка штабов и некоторых частей от враждебных элементов. Улучшилось снабжение войск. Военным комиссаром 29-й дивизии был назначен А.Л.Борчанинов, бывший военкомом 30-й.

В это же время из отрядов Красной Гвардии коми-пермяков из числа бывших фронтовиков, имевшихся при каждом волостном Совете края, а также влившихся уже в три указанных выше полка, державших колчаковцев на линии Юм-Юрла-Ошиб-Захаровское-Купрос-Нердва-Рождественское, и была сформирована 21-я Особая бригада, подчиненная непосредственно штабу 3-й армии. Штаб бригады из Кудымкара переместился в деревню Питеево села Верх-Нердвы, позднее переименованного в Ленинск.

Начальником 21-й Особой бригады приказом от 31 января 1919 года был назначен бывший начальник 29-й дивизии Михаил Васильевич Васильев, бывший литейщик Рижского вагоностроительного завода, прапорщик, после Февральской революции за связь с революционными солдатами разжалованный в рядовые, член РКП(б) с августа 1917 года. После Октябрьских событий он был избран солдатами командиром 6-го Сибирского армейского корпуса, расформированного в Камышловое Пермской губернии. После расформирования корпуса Васильев командовал отрядом Красной гвардии и был избран председателем исполкома Камышловского уездного Совета, одновременно являясь уездвоенкомом и председателем уездной ЧК.

После белочешского мятежа и наступления белогвардейцев Сибири он командует отрядами камышловско-шадринского направления. Отступая под натиском колчаковцев на север Зауральской части Пермской губернии, его отряды пополняются отрядами коммунистов и рабочих заводов Зауралья. Сформированная дивизия получила наименование Уральской сводной, а позднее стала именоваться 4-й дивизией. В ходе боев на западных склонах Урала она стала 29-й дивизией. Именно её полки приняли на себя вся тяжесть удара Сибирской армии Гайды.

Но особенно тяжело на ней отразилось предательство пермского эсерово-офицерского белогвардейского подполья, сорвавшего поставки боеприпасов, вооружения, продовольствия, но особенно теплого зимнего обмундирования в крепкие морозы, что привело к обморожениям сотен красноармейцев. Не были поставлены и лыжи, необходимые в условиях заснеженного бездорожья, тогда как лыжные батальоны колчаковцев, как было отмечено ранее, имели возможность фланговых ударов по полкам красных и рейдов в их тылы.

В марте 1919 года армия Колчака, усиленная свежими частями из Сибири и Алтая, перешла в новое наступление. Захватив Осу, Оханск она прорвала фронт между 30-й и 29-й дивизиями красных и стала продвигаться к Глазову. Южнее 30-й дивизии колчаковцами был занят и Агрыз, что вынудило 30-ю дивизию растянуть правый фланг. Вся тяжесть боев была перенесена в

бассейн реки Чепцы (здесь также проживало пермяцкое население), где был образован Вятский укрепленный район, комендантом которого 3 апреля был назначен В.К.Блюхер.

В связи с создавшимся критическим для 3-й армии положением в этот же район были переброшены с территории Пермского края 22-й Кизеловский и 23-й Верхне-Камский полки Особой 21-й бригады коми-пермяков, ликвидировавших прорыв колчаковцев. Эта бригада пермяков-коммунистов станет личной гвардией В.К.Блюхера, которую он будет бросать на самые сложные участки боев и в Сибири, и на Южном фронте.

После ухода двух полков 21-й Особой бригады под Чепцу, оставшиеся части не смогли сдержать напора в четверо превосходящих сил белых и колчаковцы оккупировали территорию будущего национального округа. Начались аресты оставшихся в крае коммунистов, комсомольцев и активистов советской власти, избиения шомполами и розгами населения, грабежи и расстрелы по всему Пермскому краю (Пожва, Городище, Юсьва, Кудымкар, Пешнигорт, Верх-Иньва, Кува, Юрла, Кочevo и другие).

Только в Майкоре было расстреляно 145 человек. В один день января 1919 года было казнено 108 человек, в том числе пленные красноармейцы. Вечером этого же дня палачи закололи штыками 17-летнего комсомольца Егорку Корякина из деревни Городище, накануне для устрашения жителей расстрелянного другими палачами в деревне Елизавета-Пожва, но выжившего чудом и раненым вновь попавшего к ним в руки.

Здесь же, в феврале 1919 года, был зверски казнен попавший в плен Конан Михайлович Якимов, участник революционных событий в Пожве и Майкоре, воевавший со своим сыном-коммунистом еще в отряде А.Л.Назукина, а потом в составе 22-го полка. После того, как он крикнул палачам: "Расстреливайте, мой сын отомстит вам, а Советская власть будет все равно", те в ярости сначала отрубили ему ступни ног, затем кисти рук, а потом закололи штыками. Его сын Яков, командир взвода, действительно отомстил за отца, штурмовал Перекоп, в составе 451-го полка переходил Сиваш.

В Пожве священник Ивановской церкви Лукин отслужил молебен в честь "ангелов-избавителей", а через несколько дней эти "ангелы", под звон колоколов церкви, за её оградой стали творить расправу над коммунистами и пленными красноармейцами, хоронить которых запретили.

В селе Архангельском ими был замучен 15-летний Карп Боталов, обвиненный в шпионаже. В упомянутой выше Юрле был расстрелян 16-летний комсомолец Сергей Гилин. В Кадчино восставшими белоповстанцами был убит 17-летний Филипп Конин. Казни комсомольцев происходили и в других селах края. В Кудымкаре, по воспоминаниям Василия М.Суворова из Егвы, арестованных комсомольцев сначала выпороли под звон колоколов церкви, а потом под конвоем 30 казаков этапировали в Соликамск вместе с 300 арестованными.

Из Соликамской тюрьмы их, со всеми собранными в ней арестованными, погрузили в вагоны и повезли в Тюмень, ежедневно казня по несколько человек, а по пути принимая новые партии. Из Тюмени всех привезенных из

Пермской губернии вместе с местными арестованными погрузили на баржу и отправили дальше, до Томска, где от болезни скончались комсомольцы Саша Любимов и Веня Кылосов. Казни арестованных продолжались и во время плавания по Иртышу и Оби, трупы сбрасывались в воду, в результате чего из 1200 человек до Томска доплыло только около трех сотен.

В Кудымкаре же, по приказу команданта Березина (по другим источникам - Бердина), было расстреляно 5 активистов Советской власти, а других арестованных заставили в мороз раскопать могилы на площади, в которых были похоронены павшие бойцы революции. С трупов мародеры сняли сапоги, валенки и шинели, а затем их отвезли на кладбище и закопали в общей яме (в наши дни их памятник заброшен, а в сквере новые "господа" выгуливают собак). Была организована массовая порка всех родственников красноармейцев, не успевших эвакуироваться.

В Купросе было замучено зверски (отрублены стопы ног и кисти рук, отрезаны уши) и заколото штыками 87 человек, из которых 40 красноармейцев, в том числе 15 коммунистов из села Тимино, попали в плен в боях за село Архангельское (во время расстрела все пели "Вы жертвою пали"). В селе Кочево активисты волисполкома во главе с председателем Е.В.Кивилевым после истязаний были сброшены в шурф шахты за селом.

И такой террор колчаковцы и их союзники из "Народной армии" эсеро-меньшевиков или "белоповстанцы" творили на территории всего Прикамья. Около тысячи людей были живыми сброшены в шахты на Аремовском руднике возле Кизела, куда палачи свозили избитых арестованных из тюрем Чердыни, Соликамска и Перми. Среди казненных член Кизеловского районного Совета А.Ф.Касьянов. После того, как штыками и прикладами людей сбрасывали в шахты, на них сверху были сброшены тяжелые камни (ОПА ПК, ф.484, оп.2, д.174, л.13).

Были расстреляны 54 рабочих на Усинских коях, 60 рабочих на Кыновском заводе, 7 коммунистов в Орде, 26 крестьян-бедняков, активистов советской власти в Соснове. На Пашийском заводе 22 рабочих запероли до смерти, разрушили могилы павших бойцов за советскую власть.

В Соликамске зарубили командира продотряда коммуниста А.В.Логинова, расстреляли начальника милиции И.А.Дегтянникова и 28 жителей города, обвиненных в сотрудничестве с советской властью. В селе Березовском Кунгурского уезда под звон колоколов были казнены военком И.П.Тупицин и бойцы отряда реввоенкома волости.

В Суксуне расстреляли 28 человек и повесили заведующего земельным отделом волостного исполкома П.М.Шарлаимова, депутата Совета П.А.Белоусова и первого советского директора Суксунского завода П.М.Худякова. На берегу реки Койва в Бисере расстреляли большую группу коммунистов, комсомольцев и пленных красноармейцев. Еще 26 красноармейцев было казнено в самом заводском поселке.

Три тысячи рабочих Мотовилихинского завода были расстреляны на реке Сылва, а трупы утоплены в полыньях. В Кунгурском уезде и в самом Кунгуре было замучено и расстреляно 6628 человек. Более сотни пленных

красноармейцев из дивизии Блюхера, впервые захваченных колчаковцами, и жителей города были заколоты штыками и зарублены шашками на площади города Нытва штурмовиками полковника Урбановского, мстившими за разгром своего офицерского батальона под Дворецким. Примеров казней под звон церковных колоколов сотни.

Террор колчаковцы творили и в Сибири, где против них развернулась настоящая партизанская война. Даже потерпев полное поражение, они продолжали творить свои зверства. Когда коми-пермяки стремительным броском 11 ноября 1919 года освободили город Тюкалинск в Омской области, то в камерах местной тюрьмы обнаружили 250 трупов истерзанных арестованных, заколотых штыками колчаковскими палачами перед своим бегством из города. Десятки и сотни трупов жертв палачей Верховного правителя России они находили и при освобождении других городов и сел Сибири. Не случайно Колчак, от которого отреклись даже его иностранные покровители, за свои преступления был казнен Иркутским ревкомом.

Волею случая бригаде коми-пермяков еще в верховьях Камы и Вятки пришлось воевать с 1-й Пермской дивизией в составе четырех полков (61-й Пермский, 62-й Чердынский, 63-й Добрянский и 64-й Соликамский), сформированной в Перми. Разгромленные в боях, бросая обозы и вооружение, бывшие служащие, лавочники и кулаки разбежались по домам, а мобилизованные крестьяне группами переходили на сторону красных, убив или связав своих офицеров.

Здесь же, как и блюхеровцам под Дворецким, им пришлось вести бой с 1-м Сибирским сводным офицерским штурмовым полком, а также с полком "Иисуса Христа". После встречи с пермяками-коммунистами, опытными фронтовиками 1-й Мировой, от них остались жалкие остатки. А ведь перед ними, с призывом уничтожить мятежных инородцев, два часа выступал командующий группировкой командир корпуса генерал Пепеляев, объясняя какую опасность представляют для всей северной группы колчаковцев полки коми-пермяков, нависших с севера над глазовской группировкой и угрожавшие ей окружением.

Спустя годы эсеро-мещанская Пермь отомстит коми-пермякам за свое поражение в тех боях. После возвращения их с фронтов гражданской войны, власти Пермской губернии, в частности еврей Хаде, троцкист, руководивший губкомом партии, и председатель губисполкома латыш Гинтер, бывший эсер, используя свои связи с Троцким и другими бывшими эсерами, занявших высокие должности в Москве, будут всячески препятствовать созданию Коми-Пермяцкого национального округа.

При этом многих из них необоснованно исключают из партии или направят на работу в другие регионы, начнут преследования наиболее активных. Такое поведение пермских чиновников побудит в декабре 1922 года бывшего командира 451-го полка Кривошекова Я.А. вместе с бывшим командиром 453-го полка Дерябиным В.И.(служил уже в ЧОНе), Н.С.Кузнецовым (бывшим председателем ВПК Косинской волости и командиром партизанского отряда), Коноваловым, Субботиным и другими коммунистами

подписать докладную записку в адрес XII съезда РКП (б) и ЦК партии о фактах исключения во время чистки 1921 года без всяких оснований многих коми-пермяков, добивавшихся от властей Пермской губернии создания своего национального образования.

Остановив второе, майско-июньское наступление Колчака на Вятском направлении, а так же в ходе тяжелых боев, потрепав его войско, пополненная людьми и вооружением, 3-я армия красных перешла в наступление, освобождая Прикамье по всему фронту. 1 июля 1919 года полками 29-й дивизии была освобождена Пермь, а 21-й и 28-й дивизиями 2-й армии, наступавшими южнее 30-й дивизии, - Кунгур. Сама 30-я дивизия, освободив Оханск, теснила белых южнее Перми.

Особая бригада коми-пермяков, форсировав Каму на захваченных у белых пароходах и лодках, наступала через Добрянку, где оказала помощь истекающим кровью восставшим рабочим завода, на Калино и Чусовую. Против них воевали, отрезанные от железной дороги на Екатеринбург, три полка 2-й Сибирской дивизии, две штурмовые бригады, сводный морской полк из разбитой коми-пермяками еще на правом берегу Камы дивизии морских стрелков вице-адмирала Старка, одетых в новое английское обмундирование и вооруженных их оружием, и разрозненные остатки других частей колчаковцев. Продвигаясь с боями к Уральскому хребту, пермяки использовали в боях захваченный на станции Всесвятская бронепоезд.

Армия Колчака, неся потери, с боями отходила за Урал. Перевалив Уральский хребет, пермяки освободили Кушву, Алапаевск и вели наступление на Тюмень. В районе станции Ялуторовская колчаковцы организовали сильную оборону, пытаясь остановить красных на границе Сибири. Южнее укрепились дивизии, отступавшие из-под Челябинска и Оренбурга. По всему фронту разгорелись жестокие бои, в ходе которых колчаковцы пытались взять реванш за потерянный Урал. Но наступающие красные войска уже были другими, чем в 1918 году. Да и армия Колчака уже не могла получать новые резервы из глубины Сибири, где против них поднялось все население. Даже правые и левые эсеры перешли на сторону большевиков, прекратив вооруженную борьбу с ними и призвав своих белоповстанцев, называемых "Народной армией", к борьбе с военно-террористическим режимом Верховного правителя России.

В августе 1919 года из полков 21-й Особой бригады коми-пермяков (будущие 451, 452 и 453 полки 151-й бригады), Северного экспедиционного отряда, наступавшего из района Кайгородка и Слободского на севере Пермского края (будущая 152-я бригада), и отрядов Вятского укрепленного района (будущая 153-я бригада), где проживали такие же пермяки, была сформирована та самая 51-я дивизия (в будущем Московская и Перекопская), начальником которой был назначен В.К.Блюхер.

Заняв фронт вместо 29-й дивизии, она с боями прошла от Тюмени, через Тобольск, Ишим, Тару, Омск, Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), до Иркутска и Байкала, а потом и до Ялты в Крыму. 29-я дивизия, пополненная добровольцами заводов Зауралья, была отведена на Урал и включена в

Трудовую Армию, занявшись восстановлением разрушенных колчаковцами заводов и шахт.

Закончить свою статью мне хочется словами моего земляка, коммуниста, пулеметчика Ермакова, который, будучи ранен при штурме того самого Турецкого вала Перекопа, здоровой рукой оторвал лоскут рубахи, смочил его своей кровью и поднял на палке. Пройдя с этим "флагом" около двухсот метров по фронту, он крикнул врангелевцам: "Эй, Вы, паразиты! Убейте меня, но никогда Вам не убить этого трудового красного знамени!". Слова этого героя были отголоском слов замученного колчаковцами крестьянина-бедняка из деревни Дойкар (на месте "кара" - городища родановской культуры X-XII веков) Архангельской волости А.К.Кривошекова, бросившего своим палачам: "Расстреливайте, а Советская власть победит. Вам будет крышка все равно".

И пусть слова этих героев Пролетарской революции будут напоминанием всем нам, живущим спустя 90 лет после подвигов моих земляков, о необходимости стойко стоять на защите их завоеваний. А такая необходимость является актуальной, ибо потомки тех кровожадных белогвардейцев и эсеро-меньшевистских "белоповстанцев" творят свои черные дела в наше время на протяжении уже двадцати лет, поливая грязью и клеветой честных бойцов, которых В.К.Блюхер в своих приказах называл "защитниками свободного труда".

При этом в беззакониях и преступлениях тех лет своих дедов из белогвардейцев и белоповстанцев обвиняют невинных, умалчивая о том, что "красный террор" был лишь ответом на их "белый террор" и затронул всего лишь слой паразитов. Тогда как их "белый" был массовым в отношении трудового народа России, который они эксплуатировали веками. Такой же террор "внуки" Колчака и "черного барона" Врангеля и их палачей творят и в наши дни.

Сегодня они, как их прадеды и деды, не выкалывают глаза, не отрезают носы и уши, не обрубают стопы ног и кисти рук, не вырезают звезд на груди, не закалывают штыками. Сегодня они для своих злодеяний используют более изощренные средства и методы, соответствующие последним достижениям науки и техники.

В.Г. Светлаков

Колчак: кто вы такой?

Время вершит свой суд над прошлым. И многие, если не все, соглашаются с этим. Однако невольно возникают вопросы. Но разве не могут быть объективны в оценке современники событий, которые потрясли мир, а тем паче их участники, как это было в 1917 году в России, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, когда прошла Гражданская война?! И этот перечень вопросов бесконечен. Другое дело,

смена политической системы в стране всегда неизбежно выводит на авансцену новых лидеров и вождей, придерживающихся иной политической ориентации и иных духовных ценностей. Наглядный пример – современная Россия, взявшая противоположный курс по всем направлениям политической, экономической, духовной и иных сфер жизни страны и общества, поменявшая минусы на плюсы, например, в отношении адмирала Александра Васильевича Колчака. Зададимся вопросом: кто он такой?. Сегодня его «расчленили» на несколько частей: он и флотоводец, он и полярник, он и Верховный правитель России, он и усмиритель Сибири ...и этот перечень еще можно продолжать.

Зададимся вопросом: почему народ выделил из всех вождей белого движения все же Колчака, а не Деникина, Юденича или Врангеля, хотя они были похожи друг на друга как два сапога одной пары? Они не отличались толерантностью. Они не только не брезговали кровью народа, но и готовы были залить Россию кровью соотечественников. Никто из них не отказался от помощи из-за границы. Но Колчак в отличие от своих сотоварищей еще был на службе у американцев. В начале августа 1917 года Колчак тайно отправился в Лондон, где встретился с морским министром Великобритании, а затем перебрался в США. Летом 1917 года он пишет своей любовнице Тимиревой: «17 июня я имел совершенно секретный важный разговор с послом Рутотом и адмиралом Гленном...Я ухажу в ближайшем будущем в Нью-Йорк. Итак, я оказался в положении в близком кондотьере «предводителем военных отрядов». С. 443-444. Что можно сказать о таком человеке (человеке ли?!). Для него нет другого более подходящего слова, чем марионетка! Колчак не скрывал о своих «шашнях» с разведкой и банкирами США, впрочем, и Англии и Франции, но об этом «стесняются» в России говорить сегодня, умалчивают словно их и не было. См.: «Независимое военное обозрение» – 2004. № 23. «Красная Звезда» – 2007. – 16–27 мая. В 1918 году армия Колчака насчитывала в своих рядах 400 тысяч человек, в том числе 30 тысяч офицеров. Свои действия «белый адмирал» согласовывал с генералом Жененом. Усилия Колчака, завербованного разведками, военными и банкирами Европы и США, оказались не напрасными. Он получил огромную финансовую поддержку от банковских кругов Запада, а от правительств – вооружение. Достаточно привести несколько фактов. Армия Колчака получила 600 тысяч винтовок. Великобритания передала 200 тысяч комплектов обмундирования, Франция – 30 самолетов. Гласность. – 2007. 6 марта.

Нет, не случайно народ распевал песенку про Колчака:

Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель Омский.
Мундир сносился,
Погон свалился,

Табак скурился,
Правитель смылся.

Слова песенки не в бровь, а в глаз всем аллилуйщикам Колчака. Не позавидуешь тем, кто пыжится поднять Колчака на недосягаемый для него пьедестал, кто желает, перефразируя слова поэта Сергея Есенина:

Розу белую с черной жабой
Хотел на земле повенчать

Слава богу, от этого скрещивания ничего не получилось.

Каждый политический деятель олицетворяет (или выражает) классовые интересы какой-то группы людей, именуемой классом. Почитаешь сегодня книги, еженедельники, газеты про Колчака, про то, какой он чистый, гладкий, пушистый и бархатный, даже оторопь берет. Да, можно согласиться: он не кабинетный флотоводец, заслужил известность, участвуя в арктических экспедициях 1900-1902 годов, открыл остров, названный его именем по инициативе Толя. Да, вот, пожалуй, и все позитивное, что можно сказать о нем людям. И смешно, и грустно читать, когда российский контр-адмирал Спок заявляет: «Колчак дает нам образец верности присяги». И господину Споку, и ему подобным в их рассуждениях о прошлом молчать бы в тряпочку, когда они касаются морально-этических норм. Да каким образцом чести может служить Колчак, если он не проявил щепетильности, отрекшись от царя, которому служил верой и правдой?! По случаю отречения Николая II и победы Февральской революции Колчак устроил торжественный молебен и парад в Севастополе. В столицу отправил телеграмму: «...шлем своих избранных делегатов (офицеров, солдат и матросов) в Петроград приветствовать новое правительство и обновленный строй». («Советская Россия». 2002.-23 апреля). А многое ли осталось от этого «демократизма» в делах Колчака спустя несколько месяцев, когда он огнем и мечом начал вводить буржуазно-царские порядки от Дальнего Востока до Волги и Урала? Например, с ноября 1918 года по 15 января 1920 года в Сибири в ходе карательных операций белых войск и их союзников были повешены, расстреляны, заживо сожжены от 35 до 40 тысяч человек. Кроме того, свыше 70 тысяч человек были брошены в тюрьмы и это, не считая расправ над пленными красноармейцами. «Советская Россия». – 2002.– 23 апреля. Не она ли, репрессивная политика Колчака, стала одной из причин отторжения огромной массы крестьян от вожда белого движения? Нельзя не согласиться с теми, кто считает, что Иудин грех берут на себя те, кто навязывает нам образ Колчака чуть ли, не как святого, как посланника божьего.

К сожалению, можно только удивляться избирательности многих людей воспринимать лишь «приятную» информацию. У Белого движения не было идеологии. Ее заменил лозунг: «За единую и неделимую Россию без большевиков». И это в условиях, когда Советская власть провозгласила крестьянам землю, мир народам! Можно было бы еще понять, когда

сторонники Советской власти обличали и обличают Колчака в разных преступлениях, но когда это делают участники по оружию, как можно это игнорировать! Например, Колчак проявил такую жестокость, такое зверство по отношению к населению и противнику (то бишь к красным), что чехи выступили с меморандумом. Эк. и филос. №36-2008. А что стоит Указ Колчака о возвращении земли прежним владельцам, оттолкнувшим огромные массы крестьянства от белого движения!? Нужно ли кого-то убеждать в негативной реакции народа (по крайней мере, его большинства) на это решение Верховного правителя России?! Не случайно генерал Нокс в июле 1919 года отправил в Лондон телеграмму: «...если 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым». «Красная Звезда». – 2007.– 16-22 мая.

К стыду и, к сожалению, многие из наших современников судят о прошлом не по книгам и документам, а по кинофильмам. Посмотрели фильм «Адмиралъ» и сразу: «Ах, какой воспитанный и культурный Колчак!». А не напоминает ли он воспитанного и культурного героя рассказа И.С. Тургенева Аркадия Павловича, не опускавшегося до такого унижительного для него уровня, как рукоприкладство и порка. Герой писателя поступал «интеллигентно», давая распоряжения на счет Федора. Упаси боже, запачкать руки! А для чего тогда крепостные и дворовые люди?!

В 1992 году еженедельник «Совершенно секретно», № 8 опубликовал большую статью Бориса Камова «Красноармеец Ваганов: адмирала Колчака расстреливал я». Автор публикации сообщает читателю, что прочитав летом 1966 года книгу «Допрос Колчака», он «сокрушался по поводу того, что в «Допросе Колчака» не было конца», не было «подробностей казни адмирала. Наверное, неслучайно эти подробности постарались скрыть составители и редакторы стенографического отчета».

Не знаю, зачем Камову потребовалось наводить тень на плетень: ведь ясно каждому без предубеждения читателю, что это не входило в замыслы составителя книги, на которую ссылается автор злополучной статьи, ибо это мало кого интересовало тогда. Но истины ради, следовало бы оговорить, что если бы Камов порылся в газетах тех губерний, краев, областей, где проходила жизнь людей, причастных к судьбе Колчака в 20-е и последующие десятилетия XX столетия, он нашел бы воспоминания на эту тему, опубликованные в местной прессе. Он мог бы найти воспоминания, иные документы в государственных и партийных архивах того периода: они были доступны для всех. Так, 15 июня 1934 года «Уральский рабочий» опубликовал воспоминания С.Г. Чудиновского под названием «Палач расстрелян» с подробностями деталей казни. Если бы Камов прочитал эти воспоминания, то он, как совестливый человек, не смог бы написать: «Рассказ Ваганова взломал стену секретности, которая была умышленно возведена вокруг обстоятельств казни А.В. Колчака», «чтобы утаить от общественности... Колчак принял смерть достойно».

Б. Камов не весть бог что нагородил по поводу встречи с К. Д. Вагановым. Его рассказ о расстреле Колчака Камов принял за чистую

монету. Его не насторожили факты, противоречившие существовавшим правилам тюремного режима (строгая охрана объекта, секретность в отношении осужденных, мерах наказания и т.д.). Вот, видимо, так рождаются легенды. Об этом я написал статью «Домыслы, замешанные на правде» и передал ее в редакцию газеты «Местное время». 21 января 1993 года газета опубликовала этот материал в усеченном варианте под заголовком «Блеф – это великолепно! Это звучит гордо...».

Каждый из нас имеет свои плюсы и пороки, которые наиболее рельефно проявляются в годы испытаний для страны. Не застрахованы от этого и политики. Колчак – не исключение. Его имя навсегда вписано в историю нашего Отечества. Но как будут воспринимать его наши потомки, будущие поколения, это написано вилами на воде: каждый раз суд времени вершит его по-своему.

А.А. Константинов

Колчак сквозь призму современных СМИ

Описание исторических событий и личностей газетчиками имеет свои особенности – элементы фрагментарности, отсутствие оформленных ссылок на источники, эмоциональность, декларативность... Это в полной мере относится к публикации в «Звезде» 7 ноября 2008 г. «Кто Вы, адмирал Колчак?». Назвать ее дискуссионной поостерегусь. Каждый из авторов просто гнул свою линию. Вдобавок редактор сократил мой материал, тем самым, ослабил и «уравновесил» его с противостоящим.

О позиции «оппонента» – журналистки Натальи Копыловой свидетельствует уже заголовок ее статьи «Жизнь – Родине, честь – никому!». Статья полна расхожих штампов типа «патриот», «герой в белых одеждах». Колчак уже на этапе Русско-японской войны 1904-1905 г. объявлен «талантливым военачальником», мол, подтверждением служит то, что за оборону Порт-Артура он был награжден орденом Святой Анны 4-й степени и золотым оружием. Игнорируется очевидное – уровень наград невысок, подобных удостоились тысячи офицеров. И далее: «Японцы..., оценив его военный талант..., оставили военнопленному Колчаку золотую саблю, а потом, не дожидаясь окончания войны, предоставили свободу. Согласитесь, японцы – народ справедливый. И оказывать такие почести недостойному противнику, «никакому» военачальнику вряд ли стали бы». Стали. В соответствии с международным правом «такие почести» (то же оставление холодного оружия) были оказаны всем пленным русским офицерам. На свободный режим пребывания, перевели всех, давшим честное слово не бежать из плена. А вот уровень сравнительного анализа: «Ленин работал на немцев», «легко отдал им русские земли», «Колчак же, когда финны предложили ему за помощь в борьбе с Красной Армией объявить

независимость Финляндии, ответил однозначно: «Я русской землей не торгую». Апофеоз всему – призыв Копыловой к покаянию.

Я позиционировался в первую очередь, как историк. В развернутом виде моя статья «Заслужил то, что с ним случилось» сводится к следующему. Фильм «Адмиралъ» имеют право на художественный вымысел и гиперболы. Однако, они, вольно или невольно закрепляют в сознании зрителей ложные стереотипы, деформируют его, способствуют разрушению преемственности поколений.

Колчак пришел к власти 18 ноября 1918 года путем переворота. Став «верховным правителем», он беспощадно, чаще всего бессудно, давил всякую оппозиционность, в том числе, исходящую от демократических антибольшевистских кругов. Нынешние «архидемократы» пролили реки лицемерных слез по поводу разгона большевиками Учредительного собрания. Но те, как известно, тогда тем и ограничились. Колчак же почти всех пойманных «учредилковцев» поставил к стенке (так, на теле одного из них оказалось 13 ран – пулевых, колотых, рубленых).

Аналогично поступали с повстанцами, с теми, кто просто отказывался поставлять продовольствие, служить в белой армии. Выжигали целые села. Командующий американским оккупационным корпусом генерал Гревс, близко общавшийся с колчаковцами, вспоминал, что те «...подобно диким животным, избивали и грабили народ».

А в Прикамье! Более сотни рабочих Мотовилихи расстреляно на камском льду и скинуто в проруби. Около трехсот пленных красноармейцев убито на льду Сылвы. Более восьми тысяч красноармейцев и сочувствующих Советской власти расстреляно в Кизеловском районе. Сюда для расправы свозили арестованных из чердынской, соликамской и пермской тюрем. В Нытве среди бела дня на базарной площади каратели полковника Урбанковского зарубили шашками и закололи штыками более сотни пленных красноармейцев и местных жителей, заподозренных в сочувствии Советской власти. В каждой из 36 волостей Кунгурского уезда белые расстреляли по 10-20 человек и еще по 50-70 человек выпороли до полусмерти. Публичный расстрел и массовую порку устроили белогвардейцы в Соликамске. Наказанию подвергались даже женщины и старики.. «Расправа без суда, порка даже женщин, смерть арестованных «при побеге»... Мне не известно ни одного случая привлечения к ответственности военного, виновного в перечисленном» - сетовал начальник Уральского края Л. Постников.

Жестокость приводила к прямо обратному результату – вызывала всеобщую ненависть и буквально загоняла людей в партизаны. На территории «Колчакии» имелось лишь восемь тысяч большевиков, а партизанские отряды насчитывали в общей сложности свыше 140 тысяч бойцов – в основном зажиточных крестьян.

Увы и тем, кто пытается представить Колчака бескомпромиссным борцом за «единую и неделимую Россию», западные союзники еще до революции договорились о ее расчленении и разделе. Антанта предъявила Колчаку

ультиматум, согласно которому он должен был санкционировать это. 12 июня 1919 г. «верховный», хотя и с оговорками, дал требуемое согласие. Колчака откровенно игнорировали якобы подчиненные ему казахи атаманы – тот же Семенов. Разгадка проста: они ориентировались на другого «спонсора» – Японию.

«Крахнулась» и колчаковская хозяйственно-экономическая политика. Предприниматели домогались субсидий («на восстановление производства»), а, добившись своего, тут же перегоняли десятки миллионов золотых рублей в западноевропейские банки. Ничего не напоминает из «лихих 90-х»?

Массовое недовольство вызывали инфляция и дороговизна, последовавшие за восстановлением свободной торговли. Чтобы несколько притушить его, власти издали постановление, запрещавшее «умышленное и непомерное, не оправдываемое условиями производства и сбыта возвышение цен на предметы продовольствия и другие предметы первой потребности...». Запрещалось «сокрытие запасов предметов продовольствия и предметов необходимой потребности, а также прекращение продажи или отказ в продаже имеющихся означенных предметов ...». Знакомо, не правда ли? Несмотря на то, что за нарушение постановления грозили «от десятки до вышки», цены и инфляция продолжали галопировать.

Патриот? Ой ли?! Вспомните-ка циничную фразу У. Черчилля: «Британское правительство породило Колчака, когда в нем возникла необходимость». И грабили интервенты нашу страну, как саранча, при молчаливом согласии своего ставленника. Кроме всего прочего, около четверти доставшегося Колчаку золотого запаса России перекочевало на Запад. Красноречива телеграмма, которую глава британской миссии генерал Нокс отправил в Лондон 10 июля 1919 года: «...Если 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым». Ему вторил Гревс: «...Колчак никогда не имел на своей стороне более семи процентов населения».

Поняв, что Колчак обречен, союзники прекратили помогать ему. Значительную часть уже доставленного оружия, снаряжения боеприпасов просто утопили. Итак, Колчак был весьма посредственным политиком, малопригодным для избранного поприща.

Анализ боевых операций позволяет прийти к выводу о том, что и стратегом-то он оказался никудышным. Удручающую картину состояния «Колчакии» накануне ее краха обрисовал премьер П. В. Вологодский. 21 ноября 1919 года он заявил адмиралу: «Все слои населения, до самых умеренных, возмущены произволом, царящим во всех областях жизни, и бессилием правительства положить конец своеволию отдельных военных начальников. Все указывают на полную расходимость слов с делами. Программа, неоднократно возвещенная вами и правительством, приветствуется, но никто больше не верит в возможность ее воплощения в жизнь при установившейся системе или, вернее, бессистемности управления. (...) Тяжесть положения усугубляется ужасающим финансовым положением, баснословной дороговизной, надвигающимся голодом в Восточной Сибири и

плохими известиями с фронта. Авторитет правительства, а также ваш личный, падает с каждым часом». В финале «союзники» просто сдали «верховного правителя России», откупились им. Возмездие свершилось. В антисоветском лагере нашлось тогда немало людей, признававших: Колчак получил по заслугам. Так, главнокомандующий войсками интервентов генерал М. Жанен записал в своем дневнике: «Тысячи невинных погибли по вине адмирала, он вверг Сибирь в погибель. Поэтому было бы несерьезно говорить, что это была незаслуженная смерть»...

А.Ф. Чертков

Большая политика и моя семья

Не мне судить о большой политике, но как каток революции, гражданской войны прокатился по моей семье, деревне, где все были в родстве и близко знали друг друга, я не могу умолчать. Единственной своей целью считаю необходимость рассказать о людях близких мне. В большинстве своем неграмотных хлебопашцев, но хорошо знающих свое дело - растить хлеб и производить детей.

Гражданская война разделила людей на своих и чужих, на друзей и врагов. Убивали друг друга, брат брата, сын отца и отец сына. Хоронили в общих могилах, навалом, редко в домовинах. Не сохранились те братские могилы, принявшие убиенных. За что погибли? Одни - за царя и отечество. Другие - шли в бой со словами «Весь мир насилье мы разрешим». В итоге. Вдовы, сироты. Разруха.

У каждого была своя правда. Правда - лучшая жизнь. За нее и воевали мои деды-прадеды. За свой дом, за землю свою, деревню свою воевал мой отец - солдат драгунского Береяславского полка. Воевал за белых и красных. И кто он: враг мой или нет?

Он - мой отец. Хороший отец. Я от него не отказываюсь. Он у меня один.

У нас у всех одна Россия. Вера в Россию неделимую, могучую, единую была и белым и красным. И теперь, спустя десятилетия, нам надо бы с благодарностью вспоминать людей, живших в эпоху революции, переворота. Боролись, погибали за Россию. Она у нас одна. И помнить всех убиенных.

Только две новости всколыхнули и заставили задуматься крестьян маленькой деревни, где всего-то двадцать пять дворов, двадцать пять крестьянских семей вели свое хозяйство вдали от уездного Оханска. До волостного села Екатерининское десять верст, до церкви столько же, до фельдшера - двенадцать. Привыкли помогать друг другу, поддерживать солдаток, а том и вдов. Три года шла германская война. Шутка ли? Пришли первые калеки.

Император отрекся, но в храме еще звучало «За здравие Государя». Брат императора Михаил Александрович не принял престола. Только покалеченный войной одноногий Миша ходил от дома к дому и объяснял бабам: «Николашку спихнули. Войне конец. Капут войне. Заживем мы с вами, бабанышки».

Весть об октябрьском перевороте в деревню принес Егор Устинович, служивший телеграфистом на железной дороге. Он один из деревенских парней выучился грамоте, переехал в город. Говорят, что еще в пятом году дядю Егора жандармы предостерегали от неразумных связей с бунтарями. Не знаю, принимал ли участие он в протестном движении, но знаю, что в первую мировую он не воевал. Был оставлен на телеграфе как хороший специалист.

Уже позднее, в конце 20-х годов Егор Устинович, единственный пенсионер в деревне, соберет, бывало, нас, ребятшек, конфеты цветные на блюдечке принесет, салфетки белоснежные перед каждым положит и начнет рассказывать о царе, революции и перевороте, когда брат на брата шел, когда царскую фамилию порушили. Мы слушали. Память детская цепкая.

Все новости мы на телеграфе узнавали первыми. Первым узнали, что Николай Александрович престол передал брату Михаилу, а тот оказался царствовать. Некому стало править народом нашим, некому было командовать на фронте. Кончилась власть императора. Солдаты били своих офицеров, бросали винтовки и толпами с фронта кинулись домой. Немец пошел на нас. Вот тут-то и появились партии до власти охочие, вожди-краснобаи. Солдаты стали выбирать командиров. Унтер, вроде Терешки нашего, командовал целым полком. Тревожным и непонятным был весь 17 год. Правило, вместо императора, временное правительство. Временное оно и есть временное.

Помню. Осенью, после Покрова, телеграф передал, что в Петрограде власть перешла к Советам. Теперь править в стране будут рабочие, солдаты и крестьяне. Война закончится. К весне вернуться мужики с войны и что землю дадут всем по едокам. Начальство наше о перевороте приказало молчать. Мы знали, что власть сменилась, но молчали.

После рождества вагоны переполнены солдатами, спешащими домой.

Давно нет Егора Устиновича, умерли его братья, племянники. Кто своей смертью, кто в гражданскую отдал душу, многие были раскулачены, другие признаны врагами советской власти. Той власти, о которой боялся говорить Егор Устинович.

Люди верили обещаниям. Оживилась борьба за власть на местах. Только в Оханском уезде почти каждые 2 месяца созывались крестьянские съезды, многие вопросы решались на народных собраниях в деревнях, селах, волостях. Об этом рассказывал мой тесть, Даниил Прокопьевич, занимавший какую-то должность в уездном комитете по образованию. Сохранился протокол Усть-Бубинского народного собрания от 30 декабря 1917 года, на котором был рассмотрен вопрос «О заведующем Усть-Бубинской библиотекой», который действует несоответственно своему назначению». Ему ставили в вину:

- а) малочисленность газет в библиотеке;
- б) отсутствие газет социал-демократов, большевиков, социалистов-революционеров, левых;
- в) распространение газет буржуазного толка, осмеивающие левые партии, их издания;
- г) отказ в выдаче газет посетителям под любым предлогом.

Народное собрание постановило:

1. О деятельности заведующего довести до сведения отдела народного образования Оханской земской управы.
2. Вместо освобожденного заведующего избрать гражданина Невולי́на заведующим и поручить Неволину немедленно принять все дела касающиеся библиотеки от уволенного.

На собрании присутствовали 446 человек.

Примечание. Сравните с нынешней активностью. Подумайте. Можно ли сейчас (2009 г.) в Усть-Бубе собрать столько людей. Посмотрите на заседания нашей Думы.

Еще раз вернемся к словам Даниила Прокопьевича. Он, вероятно, единственный большевик, работающий в земской управе, говорил, что самой влиятельной силой были эсеры, социал-демократы. Большевики к власти пришли позднее и отличались напористостью, жестокостью. Оправдывал действия революционной необходимостью.

Другой учитель немецкого языка, бывший в первую мировую войну в плену у немцев, и почти 16 лет в Гулаге, в конце 50-х прошлого века вспоминал, что перед новым 1918 г. проходили выборы в губернское учредительное собрание, что больше всех голосов набрали эсеры, а на учительском съезде осудили захват власти в Петрограде большевиками и отказались поддерживать власть Советов.

После Февральской революции вся власть формально перешла земской управе губернской и уездным. Фактически же одновременно возникли Советы. К весне 18 года из Советов изгнаны эсеры, меньшевики. Земские управы ликвидированы. Вся власть у Советов. Разруха, спекуляция, разбой. Создаются ревкомы, чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией (Губчека). Проходит конфискация монастырских земель. Отменены сословия и привилегии духовенству. Началось гонение на духовное сословие, арест священнослужителей. Против новой власти выступала церковь. Во многих приходах отказались крестить, венчать, отпевать.

Вот что рассказывала моя мама Мария Степановна, скончавшаяся в 1975 году, пережив мужа своего (моего отца) на десять лет. Похоронена на Южном кладбище Перми по-христиански.

«Летом 18-го года мы должны были обвенчаться с будущим отцом твоим. Ближняя церковь была в Екатерининске. Первый раз нам отказали по какой-то уважительной причине. Второй раз сослались на епископский запрет. Когда мы пришли в третий раз, батюшка прямо сказал: «Иди, парень, налови свежей рыбы ведро, принеси святой церкви и тогда приходи со своей девицей без свидетелей, да не говори об этом».

В тот же день у моста через реку Алтын, сняв нательную рубаху, Федюня быстро наловил головлей на подарок. Священник обвенчал».

У нас сохранилась запись на оборотной стороне проездного удостоверения, сделанная рукой венчавшего:

«Означенный Федер Поликарпов Чертков сего 13 июня вступил в законный брак с девицей. (1918 г. 13 июня № 244)

Что удостоверяет свящ. (подпись) и круглая печать. На печати: Екатер. Церковь с. Екатер. Оханского уезда, Перм. епарх.

Год 1918. Трагический. Захват власти большевиками, болезненно, если не сказать враждебно, восприняли крестьяне Екатерининской волости. Больше верили церкви, чем ораторам из города, зачистившим в деревни.

По-разному восприняли Брестский мир. Люди понимали, что Россия потеряла поражение в войне с Германией. Учредительные собрания закрылись, в советах - большевики.

Крестьяне на земле еще не успели посеять, хлеб выгребали не только излишки, но и семенной. Надвигался голод. Ленин писал, что хлеб надо взять во что бы то ни стало. Если нельзя взять обычным способом, то следует взять его силой. Созданы комитеты бедноты, появились продотряды. Древнее мирское самоуправление ликвидировано. Сходы прекратили собираться. Восторжествовало беззаконие и самоуправство. Такого еще не было. В

городе - разруха. Заводы останавливались. Хлеба нет. Надежды солдат, вернувшихся с фронта, не оправдались. Для нашей семьи, по рассказам отца и матери, неразрешим был вопрос о строительстве собственного домика. Лес был частным, теперь стал казенный. Не выписать, не купить невозможно, а жить-то надо где-то. Вот тогда, в восемнадцатом, мой отец собрал помочь и срубил небольшую халупу. Ни крыльца, ни сеней не было. Сразу из дверей лестница и снег. Из дворовых строений дощатый сарай и хлев для овец и кур.

Еще одна напасть. Война за Россию переросла в войну внутреннюю, гражданскую.

Объявлено Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую армию в самый разгар сева. В деревне нашей мужики ушли в лесные урочища, жили в землянках. Приезжали отряды красногвардейцев, забирали в армию. Скрывавшихся считали дезертирами. У моего бабушки второго мужа Петра Четина убили в лесу. Нашла его тело бабушка и похоронила по-человечески. А первый ее муж погиб в 14-м году.

В деревне все чаще и чаще появлялись люди с винтовками. Насильно забирали в армию, требовали зерна, рыскали по амбарам. Искали схроны зерна. Те, кто не сдавал хлеб, кто не хотел служить с рабоче-крестьянской армией, объявлялись контрреволюционерами и уничтожались.

Май 1918 г. Мятёж Чехословацкого корпуса. Московское правительство решило разоружить 40 000 солдат и офицеров корпуса, отправленных на родину через Урал и Сибирь, Дальний Восток и далее морем в Европу. Это вызвало протест бывших солдат австро-венгерской армии. Вооруженных чехов поддержали антибольшевистские силы. Обстановка стала напряженной. Ожидания не оправдались.

18 августа 1918 года в с. Сепачи вспыхнул мятеж против Советской власти. Восстание в этом селе отличалось жестокостью. Восставшие убили десятки сторонников новой власти. Организовали полк так называемый «народной армии», пытались захватить станцию Бородулино. Сорвали телефонные провода и спилили столбы между Бородулино, Верещагино и Пермью.

Восстание было подавлено не менее жестоко, чем восставшие расправлялись с красными. Об этой расправе я слышал от фельдшера, лечившего меня от малярии в 33-м году. Он был свидетелем. Имя его не называю, чтобы не навредить его детям и внукам. Сказать, что кто-нибудь из нашей деревни участвовал в вооруженном восстании в Сепачах, не могу. В то же время мужики были готовы поддержать мятежников. Об этом я слышал не раз от подгулявших в праздники.

Мама моя вспоминала. Каждую неделю в деревню приезжали вооруженные отряды. То хлеба требовали, занимались принудительной мобилизацией вернувшихся с фронта солдат. Прошло много лет. Уже после Отчужденной воны она вспоминала отряд В.Ф. Сивкова, который умел убеждать людей без нагайки и пули. Вот тогда, вероятно, и отец был мобилизован в Красную Армию. Он никогда не вспоминал эту военную пору. Только тогда, когда В.К. Блюхеру присвоили высшее воинское звание, он сказал, что видел маршала под Кунгуром зимой 18 года. Полк не мог пробиться в Пермь. Колчаковцы перерезали железную дорогу Кунгур-Пермь. Красноармейцы, полуголодные, полурядетые в рождественские морозы по бездорожью пробивались из-под Кунгура на Осу. Мой дядя Илья Иванович воевал за Очер, Верещагино. Только весной в Верещагино вошли колчаковские войска.

Еще одна встреча. В тридцатые года закрыли женский монастырь. В деревню вернулась монашка Варвара. Привезла с собой книги духовные, иконы. Приходила к маме моей. Читали, молились.

Варвара рассказывала, что полы мыла в горнице Анатолия Пепеляева, штаб которого какое-то время был в Верещагино. Дом этот и сейчас стоит против клуба Октябрьской революции. Говорила, как обходительен был генерал Пепеляев, как милы были порученцы генерала. Раскаивалась в грехах своих, просила прощения у Господа. Не ведала, мол, я, не ведала, что творили они, что убивали людей, истязали людей. Пожалуй, монахиня была права.

Вот приказ генерала Пепеляева:

«За укрывательство коммунистов, красноармейцев - расстрел, за хранение оружия - расстрел, за сочувствие советской власти - расстрел, за появление на улице после 8 часов - расстрел».

Вот так постепенно мы подошли к периоду, когда в Прикамье правили колчаковцы. В разных районах белая армия держалась разное время. Если Пермь была сдана 24 декабря 1918 года, а дальнейшее продвижение белых по железнодорожной ветке Пермь-Вятка замедлилось. Остановились белые в Шабуничах, Оверятах. Наступление белых на восточном фронте возобновилось весной 1919 года. В Верещагино белые вошли 12-13 марта. На два дня раньше она заняла Очер. В боях за Верещагино на стороне краснойгвардейцев выступали интернационалисты. Китайский отряд стоял насмерть. Погибли почти все. Обелиск был, как память китайским коммунистам, погибшим на улицах Верещагино. Есть ли он сейчас?

Бабушкин младший брат Леонтий как-то вспоминал, что то ли под Кулигой или Чепцой они, краснойгвардейцы, захватили конный разъезд белых, которые отказались отвечать на вопросы красных командиров. Приказано было белых расстрелять. Вся группа, в которой и был дядя Лева, отпустила безоружных разведчиков и ушла в лес, а потом к белым. Ему припомнили. Судили. Выселили. Где закончил жизнь, неизвестно.

Ни у белых, ни у красных не хватало солдат, командиров-офицеров. Вскоре после занятия Перми 7 января 1919 года своим приказом Верховный правитель отменил все отсрочки и свидетельства об освобождении от военной службы, приказал отчислить из всех учреждений офицеров призывного возраста, ежемесячно проводить дополнительные призывы отставных военных новобранцев. Одновременно с мобилизацией шла реквизиция лошадей на нужды армии. В одну из таких недель мобилизации и реквизиции в своей ограде был убит мой дед Сидор Михайлович. Следует заметить, что хозяин он был справный, сочувствующий на глазах своей жены был убит представителем колчаковской власти.

В июне 1919 года Красная Армия перешла в наступление. Через Секач по тракту к железной дороге двигалась бригада 3-ей армии, вместе с бойцами-пехотинцами 21-го мусульманского полка к железной дороге пробивались кавалеристы Путиловского Стального полка и 20 июня 1919 г. красные части заняли с. Вознесенское и станцию Верещагино, а через 10 дней вошли в Мотовилиху и Пермь.

Я уже приводил слова из приказа сподвижника адмирала Колчака генерала-лейтенанта А.Н. Пепеляева, а теперь из распоряжения председателя ВРК В.Ф. Сивкова, опубликованного 2 июля 1919 года, на второй день после занятия Перми войсками В.К. Блюхера.

Расстрел за:

1. выдачу белым коммунистов;
2. участие в белом движении;

3. передачу сведений о Красной Армии белым;
4. службу в белых учреждениях;
5. пьянство, хищение имущества граждан;
6. расхищение продуктов питания и поселение в квартирах белогвардейцев. Начальник гарнизона В.К. Блюхер приказал в недельный срок привести город в

порядок, очистить выгребные ямы, изъять мотоциклы и велосипеды, кроме женских; ввести домовые книги и обязательную прописку.

В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов прошлого века у нас сложились добрые отношения с председателем строительного кооператива стройным и подтянутым, гладко выбритым и безукоризненно одетым стариком. Очень культурным. Выяснилось, что тот уездный комиссар по народному образованию, представительный коммунист, в 1918 году женился на семнадцатилетней гимназистке Зинаиде, дочери священнослужителя Попова, убитого в революционные годы, которая приходилась ему двоюродной сестрой. Он же молодой младший офицер-монархист по решению «союза офицеров», весной 18-го года тайно пробирался в Тобольск для освобождения царской семьи. Не получилось. О своей дальнейшей жизни он не рассказывал. А вот японскую чайную чашечку и серебряную ложечку нам подарил. Думаю, что вместе с отступающей белой армией он побывал в Японии и Китае. Имя его не называю. Но твердо знаю, что два сына его работали на Мотовилихинском заводе, что есть у сыновей дети. Знают ли внуки о своем деде? Едва ли. Не любил вспоминать о гражданской войне дальний мой родственник. Впрочем, кто-то рассказывал о пермском журналисте Ю.М. Курочкине -авторе книги «Тобольский узелок».

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. в Иркутске расстреляны Александр Колчак и Виталий Пепеляев. Тела убитых брошены в Ангару. 6 февраля 1920 г. мой отец Федор Чертков приказом по военному ведомству уволен с военной службы.

...Уже нет в живых дорогих мне крестьян деревни моей, что в Екатеринбургской волости Оханского уезда. В далекой глубинке не было сражений, не было видных монархистов, эсеров, социал-демократов и коммунистов. Жили в деревне моей простые русские люди. Деревенька стоит и сейчас. Только заросли погосты и остались бугорки от тех людей, которые встречали революцию и пережили бурные годы переворота. Вспоминается:

Чертополохом поросла могила,
Забьта прежних воинов дела.
Сначала девушка его любила,
Потом состарилась и умерла

Дела и жизнь А. В. Колчака под пером уральского историка

Биографический очерк уральского историка И. Ф. Плотникова «Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность» вышел в свет в 1998 г. в научно-популярной серии «След в истории» издательства «Феникс» в Ростове-на-Дону. В советское время выход книги с биографией одного из лидеров белого движения был бы просто невозможен. В трудах советских историков, конечно, анализировалась колчаковщина, но без каких-либо портретных зарисовок Верховного правителя России. Так было принято, а любая положительная характеристика личности Верховного правителя рассматривалась бы как факт антисоветского и контрреволюционного содержания. Однако уже в конце перестройки общий объем публикаций о лидерах «белого дела», в том числе и о А.В. Колчаке резко возрос на волне общественной востребованности новых знаний о событиях революции и гражданской войны в России. Иван Федорович Плотников был к этому времени ведущим специалистом по истории гражданской войны на Урале и в Сибири, его публикации были хорошо известны историкам, краеведам, литераторам, архивистам и всем тем, кто интересовался данной проблематикой. Родился он в Башкирии 4 сентября 1925 г. Представителям его поколения выпал почетный и тяжкий крест – защищать Родину. После соответствующей подготовки он принял участие в военных действиях на фронте с мая 1943г. и до конца войны. Иван Федорович имеет боевые награды и звание в запасе – полковник. На память от войны – ранение, контузия, инвалидность (инвалид II группы). Он работал в разных вузах Екатеринбурга, а в последнее время работал профессором-консультантом на кафедре истории ИППК при УрГУ.

Как ученый И.Ф. Плотников изучал документы в 60-ти архивохранилищах страны. В центре его исследований не только противостояние «белых» и «красных» на фронтах гражданской войны, но и более широкая панорама деятельности большевистского, революционного и антибольшевистского подполья, а также повстанческо-партизанская борьба в тылу красных и белых. Им опубликовано около тысячи научных и методических работ и научно-популярных статей, в их числе около 40 монографий. Как научный руководитель он подготовил более 50 докторов и кандидатов наук¹. Его работа о А.В. Колчаке – это не просто научно-популярная версия биографии Верховного правителя, а своеобразный итог многолетних поисков и размышлений об этом человеке; вместе с тем – это и тщательно продуманное исследование деятельности незаурядной и талантливой личности, в особой мере это относится к переизданным и дополненным изданиям 2002 и 2003 годов.

Сын Верховного правителя – Ростислав Александрович Колчак, много сил приложил для установления родословной Колчаков. И.Ф. Плотников

заостряет внимание на том, что Колчаки «происходили из половцев», а уже к концу XIX века, как неоспоримый факт, - из казаков. Прадед А.В. Колчака, Лукьян, служил сотником в Бугском казачьем войске. Собственно и по материнской линии можно было проследить казацкую составляющую в родословной, но И.Ф. Плотников подчеркнул, что «даже при жизни Колчака далеко не все знали о его восточных корнях, к которым из поколения в поколение прививалась славянская, а в XIX веке - русская кровь. Некоторые считали, что предки Колчака – немцы или литовцы»².

Наверное, в истории российского военно-морского флота не так уж много было адмиралов, которых можно назвать исследователями, гидрологами, океанографами. Вот, к примеру, такими были мореплаватели Ф. Ф. Беллинсгаузен, П. П. Лазарев, С. О. Макаров, в этот ряд можно поставить и А. В. Колчака. И. Ф. Плотников нашел емкую характеристику способностей мичмана А. В. Колчака у Г. Ф. Цывинского, командира «Крейсера», на котором плавал будущий полярный исследователь и Верховный правитель России: «Это был необычайно способный и талантливый офицер, обладал редкой памятью, владел прекрасно тремя европейскими языками, знал хорошо лоции всех морей, знал историю всех пяти европейский флотов и морских сражений»³. И.Ф. Плотников также отметил склонность молодого мичмана к изучению древних индийской и китайской философии, а чтобы читать произведения китайских мыслителей в подлинниках, он изучал китайский язык. Но сам А.В. Колчак в это время мысленно устремлялся в северную часть Тихого океана, или в Арктику. Он писал: «Я хотел попасть на какое-нибудь судно, которое уходит для охраны котикового промысла на Командорские острова к Берингову морю, на Камчатку»⁴. А дальше, как он отмечал в своей автобиографии, его привлекал Южный Ледовитый океан. С большим трудом он получил разрешение на перевод с военной службы в распоряжение Академии наук. И.Ф. Плотников, хотя и сжато, в одной главе, отразил все научно-исследовательские проекты и экспедиции, в которых участвовал А.В. Колчак, но и это впечатляет. По наблюдению автора, «путешествия и наука могли стать главным поприщем Колчака, и на нем он достиг бы, несомненно, еще больших успехов. Но Александр Колчак еще всегда помнил, что он – военный моряк, офицер. Чувство долга позвало его на войну»⁵.

Русско-японская война потребовала огромного напряжения физических и духовных сил от молодого офицера. Военные действия на море и суше, участие в обороне Порт-Артура, ранение и тяжелая болезнь, госпиталь и японский плен, возвращение на Родину и почти полная физическая немощь – все это выпало на долю Александра Колчака, как и его отца Василия Колчака, который в молодости принял боевое крещение в Крымской войне, участвовал в обороне Малахова кургана, был ранен и пленен французами, а по возвращению на Родину с большим трудом восстанавливал здоровье и положение в обществе; впоследствии он стал генерал-майором. За героизм, проявленный в боях в Порт-Артуре, А.В. Колчак был награжден Георгиевским оружием. Это была золотая сабля с надписью «За храбрость».

С такой же надписью ему был вручен орден Святой Анны IV степени, были и другие награды.

Научные интересы А. В. Колчака отошли на второй план, но не утратили для него своего ценностного содержания. Вскоре А. В. Колчак вернулся к исследовательской деятельности. Имя его стало известно в научных кругах, мыс и остров в Карском море были названы в его честь. Отчеты, доклады, статьи в академических изданиях и, наконец, награждение его в 1906 г. Большой Константиновской Золотой медалью по решению Императорского географического общества – это ступени великолепной научной карьеры морского офицера. В 1909 г. вышла его научная монография «Лед Карского и Сибирского морей». Казалось бы, А. В. Колчак, как человек войны, на этом закончился. Но мир захлестнула лихорадка подготовки к большой войне и он не мог остаться в стороне, да и на государственном уровне его не теряли из вида. В 1908 г. ему было присвоено звание капитана 2-го ранга. Он стал экспертом по обороне в комиссии Государственной Думы. Новый морской генеральный штаб разрабатывал военную программу борьбы с Германией. А. В. Колчак в своих показаниях на допросе в Иркутске подчеркнул, что «всем было видно, что приготовления Германии к войне идут, что она готовится к войне именно с нами, о чем ясно говорили добытые документы». Большинство офицеров морского ведомства склонялись к союзу с Англией и Францией, но были и сторонники германской ориентации⁶. А.В. Колчак таковым не был.

Перед началом Первой мировой войны А.В. Колчак был направлен на Балтику под начало адмирала Н.О. Эссена, который «на свой страх и риск, без приказа из Питера» минировал Финский залив, создав 8 линий заграждений из многих тысяч морских мин. Германский флот был сильнее русского, нужно было минимизировать его преимущество. Фактически боевыми действиями флота руководил А.В. Колчак, который установил мины у побережья Германии, на которых подорвались более двух десятков крейсеров, миноносцев и транспортов. За успешные боевые операции А.В. Колчак был произведен в контр-адмиралы, а затем и в вице-адмиралы. Слава о молодом и талантливом флотоводце распространялась стремительно как у нас, так и у противника. Немцы тщательно отслеживали назначения и перемещения Колчака, особенно, когда он был назначен командующим Черноморским флотом. И.Ф. Плотников в своем труде отметил: «Война, которую определенно предвидел А.В. Колчак, оказалась лично для него и вершиной взлета, и временем крушения жизненной идеи и планов»⁷.

До Февральской революции 1917 г. Колчак был монархистом. И.Ф. Плотников уточняет, что это не означает того, что он находился «в плену монархических воззрений», как отмечалось в работах советских историков. Как офицер, давший присягу императору, он оставался монархистом, «но он не был монархистом того круга, представители которого иного политического строя, кроме монархии, не воспринимали»⁸. С другой стороны, республики в России не было, хотя она и провозглашалась. Как офицер, он не мог спокойно воспринимать разгул анархии в стране и в

военной среде. Он полагал, честные правители обновленной России доведут войну до победного конца, монархия же этого сделать не могла. А.В. Колчак был глубоко убежден, что война в данный момент важнее революции. Воевать было не просто, но и разобраться в политической обстановке России 1917 г. для него было еще сложнее, чем воевать. Г.В. Плеханов, после беседы с Колчаком, заключил: «Наверное, дельный адмирал. Только уж очень слаб в политике». И.Ф. Плотников заметил, что патриарх русской социал-демократии «несколько утрировал» уровень политической подготовки А.В. Колчака, но «суть от этого не меняется», он действительно был где-то в начале политического образования⁹. Следует заметить, что он постигал премудрости политического многообразия России, оставаясь в строю людей, продолжающих служить ей, России, и чем больше он постигал политику, тем больше ее ненавидел.

Именно так можно понять А. В. Колчака под пером И. Ф. Плотникова, особенно когда русский адмирал отправлен был в командировку в Америку Временным правительством. В эту командировку Колчак ехал как в ссылку, тяжелые думы не покидали его: как же так, почему государственный российский корабль в штормящем море оказался без твердой руки капитана? Интуитивно он поддерживал только одного кандидата в спасители России – генерала Л. Г. Корнилова. Заграничная миссия А. В. Колчака имела определенный успех в военно-промышленных кругах Англии, а вот в Америке, где он находился почти два месяца, все было наоборот, хотя он и встречался даже с президентом В.Вильсоном. Он ощутил в Америке лишь «неуважение к России», которое нельзя было не заметить «сквозь внешнюю лобезность». В США Колчак получил некоторую информацию об октябрьских событиях в Петербурге, «но не придавал им серьезного значения». В Японии он оказался в начале ноября. Было о чем размышлять: правительства, которое его послало в США, уже нет. У власти большевики, которые ведут переговоры с немцами. А. В. Колчак не признал ни большевистское правительство, ни Брестского мира. Большевики – это «германские агенты и предатели», В. И. Ленин и иже с ним – получили деньги от германского руководства и согласовывают с ними свои действия. Было от чего разочаровываться в том, что до этого наполняло его жизнь энергией и ценностным содержанием.

Обращение к дзен-буддизму, учению китайского полководца Сунь-цзы, письма к любимой женщине А. В. Тимирёвой – все это наполняло его сознание каким-то новым, спасительным смыслом. И. Ф. Плотников признает, что А. В. Колчак - милитарист. Он создан для войны, он волевой боевой командир. Мысли его путаются, но не лишены пророческого смысла и ясности. Война проиграна, но «в новой войне Россия возродится», - писал он. Разве это не так? (автор – Н. Ш.). Он был твердо убежден, что у большевиков и революционной демократии нет никакой будущности. Но где его, бывалого адмирала, место? Он решил что он, привыкший подчиняться приказам свыше и отдавать приказы подчиненным, должен воевать на стороне союзников: а именно в английской армии. Два месяца ожидания

решения оттуда, из Лондона, от министра иностранных дел Англии А. Бальфура (который в это время с французскими коллегами «делил» Россию как яблочный пирог). Наверное и сам А. В. Колчак, ожидающий судьбоносного решения, не был абсолютно спокоен и хладнокровен. И. Ф. Плотников по этому поводу замечает, что «он иронически называет себя «кондотьером» и признает, что его решение служить в иностранной армии не бесспорно»¹⁰. Решение было положительным: он должен был из Японии добраться вместе с двумя сопровождающими его офицерами на фронт в Месопотамию, где русские войска и англичане вели наступление вплоть до декабря 1917г.

К своему месту назначения А. В. Колчак не попал. В Китае он был перехвачен представителями российских дипломатических кругов, которые убедили английских коллег в том, что адмирал нужен в России. Три месяца он числился на английской службе, он уже добрался до Сингапура, но затем вернулся в Шанхай и далее, через Пекин в Харбин. В «русском» Харбине в феврале 1918 г. был образован Дальневосточный комитет активной защиты Родины и Учредительного собрания. Возглавлял этот комитет генерал Д. Л. Хорват, который управлял КВЖД с 1903 г.; в состав управления дорогой вошел и А. В. Колчак. Устраивало ли Колчака его новое назначение? Скорее всего, нет. И. Ф. Плотников тщательно отслеживает время «инкубационного созревания» диктатора, подчеркивает, что он не был властолюбивым. Он постоянно перемещается по железной дороге и на восток, и обратно. Дальний Восток все больше попадает в сферу интересов интервентов, прежде всего США и Японии. Д. Л. Хорват всё больше сближался с Японией. Атаман Г. М. Семёнов, опираясь на поддержку японской армии, самоуправствовал и не хотел ни с кем иметь дел. Патриотически настроенные казахи и военные круги, а так же революционно-демократическая интеллигенция все больше утверждались в том, что спасет Россию только единоличная военная диктатура. Требовался диктатор, но такой, какого еще не было. А. В. Колчак явно по соображениям сторонников диктатуры подходил всем своим поведением и обликом. Тем более, что конфликт его с Д. Л. Хорватом был неизбежен. Так он оказался в Омске кандидатом на пост военно-морского министра в Сибирском правительстве, где не утихали разговоры об установлении спасительной диктатуры.

Заговорщики не вовлекали Колчака в свои приготовления. Переворот был продуман до мелочей, можно даже заметить сходство с большевистским переворотом в октябре 1917 г. В результате Верховным правителем России стал А. В. Колчак, который ненавидел «партийную демократию», но не подавлял ее, приказов о расстреле членов Учредительного собрания не давал. И. Ф. Плотников цитирует знаменитый тезис А. В. Колчака из его обращения «К населению России»: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по губительному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне

провозглашенные по всему миру». Он верил в свою миссию от имени каких-то влиятельных сил, очевидно от мощи союзников. Есть точка зрения, что правители в Омске чрезмерно увлеклись государственным строительством. Был учрежден государственный флаг, дооктябрьский – бело-сине-красный с двуглавым орлом, но без корон. Правительство Колчака получило общероссийское признание среди представителей белого дела. Из Совета министров выделился Совет Верховного правителя, все большую роль стала играть Ставка Верховного главнокомандующего. Колчак единолично принимал важные решения, законопроекты и кадровые вопросы, но члены Совета Верховного правителя, да и генералы Ставки «сильно влияли» на диктатора и сковывали его действия, придерживаясь «в основном правоцентристской ориентации»¹¹.

Пик успехов русской армии, реорганизованной А. В. Колчаком, приходился на начало марта 1919 г., когда началось наступление Западной армии в направлении Москвы, до Казани и Самары оставалось около 80 км. Контрнаступление Красной армии было остановлено в конце апреля. Но тут произошло непредвиденное. И. Ф. Плотников пишет, что 1 мая 1919 г. восстал Украинский полк (курень) имени Т. Г. Шевченко, южнее станции Сарай-Гир, а в Челябинске солдаты «были распропагандированы коммунистами и анархистами». Восстание было тщательно подготовлено и «оказалось успешным». Несколько тысяч солдат с оружием, артиллерией и обозами перешло на сторону красных. В результате паники и разложения соседние части так же были ослаблены. 11-я и 12-я дивизия белых были разгромлены. Образовалась брешь, в которую устремилась красная конница. Корпус генерала В. О. Каппеля, брошенный из-под Кургана – Челябинска, не смог остановить натиск красных. Это было начало конца¹². Все запланированные Ставкой операции так и не позволили остановить наступление Красной армии. В тылу же разгоралась партизанская война на огромном пространстве от Урала до Забайкалья. Финал известен: при отступлении союзное командование во главе с генералом М. Жаненом и чехословацким руководством (майор Кровак) предательски сдали А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева Иркутскому революционному правительству.

Кто же был инициатором расстрела А. В. Колчака? И. Ф. Плотников, работая в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), еще в середине 90-х гг. прошлого века, нашел важные документы и убедительно доказал в своей статье в журнале (Родина. 1995 № 1), что «главным вершителем расстрела Колчака, как и членов царской семьи» был никто иной, а «глава Советского правительства и РКП (б) В.И. Ленин». В трехтомной энциклопедии «Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.)» И.Ф. Плотников так изложил череду последних дней жизни А. В. Колчака: «По прибытии 15 января в Иркутск был арестован эсеро-меньшевистским Политцентром, заключен в тюрьму. С передачей 21 января Политцентром власти большевистскому ревкому оказался в руках большевиков. В ночь на 7 февраля 1920 г. (в соответствии с зашифрованным телеграфным указанием В. И. Ленина) был расстрелян»¹³.

Почему Колчак был так поспешно расстрелян? Почему без суда? Трудные вопросы к прошлому. А кого из лидеров Белого движения судили? А кого из большевистских вождей судили белые? Шла гражданская война с неопишущим жесточением и размахом. А. В. Колчак готов был предстать перед судом, поэтому он охотно давал показания на допросе. Но когда в следствие вмешался председатель Иркутской губчека С. Г. Чудновский, ход допроса «был свернут» «и вылился не в вопросительную, а в чисто обвинительную форму с постоянным прерыванием обвиняемого на полуслове». И.Ф. Плотников пишет, что следователей «уже не интересовали свидетельства виднейшего сына России об эпохе, ибо поступил приказ о его немедленном расстреле»¹⁴. В более позднее время С. Г. Чудновский с гордостью вспоминал о своем участии в расстреле, без каких-либо сомнений в содеянном, повествуя о том, что трупы Колчака и Пепеляева как палачей сибирского крестьянства было решено «отправить туда, где тысячами лежат ни в чем не повинные рабочие и крестьяне, замученные карательными отрядами», в прорубь¹⁵ Могло ли быть иначе? Принципиальным для чекистов было то, что он враг, классовый враг, а его конкретная вина была для них делом второстепенным, к тому же виновность его была очевидной и не требовала каких-то особых доказательств. Коллективная память сибирского крестьянства и в наше время подпитывается информацией «из уст в уста» о карательных акциях войск Верховного правителя России. Помнят ли об этом рабочие Урала и Сибири? И надо ли при этом полагаться только на коллективную память народа? Конечно, нет.

Историки поэтому и пишут, чтобы была более прочной связь прошлого с настоящим, ну а те, кто читают – у них свое мнение, свои представления о драме гражданской войны и ее героях. Вот одно из мнений на тему «За что большевики растеряли Колчака?». Да, это был талантливый исследователь Арктики, непревзойденный мастер минного дела и смелый флотоводец, но это только одна сторона медали. Другая сторона - все, да наоборот... «У белого дела было много вождей: Корнилов, Деникин, Юденич, Врангель, Май-Маевский, Шкуро, Семенов, Каледин, Слащев, Алексеев, Краснов... Но именно войска Колчака запомнились особенной жестокостью. Даже казаки из «Волчьей сотни» атамана Шкуро, воевавшие в Добровольческой армии Деникина, а потом подчинявшиеся Врангелю, были ягнятами по сравнению с войсковым старшиной Красильниковым и прочими карателями адмирала Колчака»¹⁶.

Следует отметить, что И. Ф. Плотников не обходит стороной репрессивную политику Колчака: вторая часть его научно-просветительского издания документально отражает все аспекты деятельности адмирала, Верховного правителя России, в том числе и внутреннюю политику. Вот фрагмент из приказа генерал-лейтенанта С. Н. Розанова от 27 марта 1919 г.: «Селения, население которых встретили правительственные войска с оружием, сжигать; взрослое мужское население расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и т.д. отбирать в пользу казны»¹⁷. Трудно не согласится с И.Ф. Плотниковым, считающим, что «победа белых

собственными силами лежала почти за пределами возможного». Но в дальнейшем автор ушел в плоскость рассуждений, находящихся в явном противоречии с его объективной конвой повествования: белые «не понимали всей силы опасности большевизма и безмерно запоздали с развертыванием масштабной вооруженной борьбы да и принятием других радикальных мер»¹⁸.

У белых в начале борьбы было все – от оружия Антанты до опытных и талантливых офицеров, но как признал А. И. Деникин – нельзя победить, воюя против своего народа. Ну а у автора биографического труда о Колчаке, получается, можно, если начать гражданскую войну раньше. Большевизм не был случайным явлением, корни его были во всех слоях общества, и очень сомнительно, что миллионы людей поддерживали большевиков потому, что хотели «чуда», «светлого будущего», представление о котором «вколачивалось всеми средствами пропаганды и агитации на государственном уровне захватно-распределительных и разрушительных идей»¹⁹. В доказательство этого можно сослаться на общеизвестное положение о том, что война гражданская не закончилась победой красных над белыми, а вошла в фазу крестьянской войны против большевиков, и в этой войне победил опять «народ», т. е. крестьяне. Уступка большевиков крестьянам произошла на X съезде РКП(б) в виде НЭПа («крестьянский Брест»). Пропаганда и агитация у большевиков была действительно на недостижимой высоте для белых, но в гражданской войне, наверное, мало толку уповать на «светлое будущее», нужно еще и создавать реальные пути выхода из революционно-военного хаоса на основах передовых достижений науки и техники. Речь идет о плане ГОЭЛРО; он, как известно, разрабатывался большевиками в годы гражданской войны. А были ли подобные дела и идеи у Колчака или Деникина? Вполне возможно, что у представителей научно-технической интеллигенции, оказавшейся в стане белых, были. Но организовать реализацию таких идей в масштабе белой России – это было невозможно. Согласимся с автором, заметившим, что «здорового смысла лишились обе борющиеся стороны». У Колчака была самая большая армия белых, казалось бы, еще одно усилие и военная победа над большевиками спасет Россию. Увы, адмирал в своем понимании долга перед Родиной разошелся с Россией. Искренне жаль этого выдающегося человека, о жизни и судьбе которого с любовью поведал нам уральский историк. Незначительные замечания не умаляют значимость серьезной и основательной биографической работы И. Ф. Плотникова. А. В. Колчак делал жизнь своими решениями, делами, поступками, а И. Ф. Плотников основательно и профессионально описал ее, содействуя своим трудом движению общества вперед.

¹ Попов Н. Н., Плотников Иван Федорович // Историки Урала XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 281-283.

² Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов н/Д, 1998. С. 12.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Допрос Колчака: Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака (Стенографический отчет)// Арестант пятой камеры. М., 1990. С. 256-257.

⁷ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 54.

⁸ Там же. С. 67

⁹ Там же. С. 74-75.

¹⁰ Там же. С. 97.

¹¹ Там же. С. 128-130.

¹² Там же. С. 148.

¹³ Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.) Энциклопедия и библиография. Т.1. Екатеринбург, 2007. С. 170.

¹⁴ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России... Указ. соч. С. 188.

¹⁵ Цит. по: Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 65.

¹⁶ Трушин Г. За что большевики расстреляли Колчака. – Режим доступа. – <http://svpressa.ru/society/article/16928/> Последнее обращение: 21.03.10.

¹⁷ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 368.

¹⁸ Там же. С. 198.

¹⁹ Там же.

М.Г. Суслов

К вопросу о красном и белом терроре Колчака

О красном и белом терроре написано достаточно много. С давних пор проблема репрессий и жертв режимов и Гражданской войны интересует не только профессиональных историков, но и писателей, журналистов, публицистов, да и широкую общественность тоже. Всем интересно узнать и показать масштабность и ожесточенность гражданского противостояния.

Общий интерес к проблеме проявлялся в разное время по-разному. В годы Гражданской войны и после нее представители и сторонники Белого движения делали акцент на красном терроре и числе жертв Красной Армии. Сторонники и представители Советской власти делали другой акцент. Они собирали и публиковали данные о жертвах Белого движения. Та и другая сторона старалась максимально полно и в ярких красках живописать жестокость противной стороны. Естественно, данные об одном и том же предмете – о жертвах Белой и Красной армий, были достаточно разными.

После краха Советской системы соотношение сил резко изменилось. Уже немного тех, кто пишет о белом терроре и его жертвах. Преобладает описание произвола, который чинили красные. Это естественно. Политический реванш состоялся, и силы социального реванша не могут упустить шанс наверстать упущенное за годы Советской власти.

Остаточны советская историография еще подает слабые признаки жизни и кое-что пишет о белом, да и красном терроре, но не она определяет тональность исторических исследований и публицистики в современной России. К усилиям историков присоединились и деятели искусства. На большом и малых экранах был показан художественный фильм «Адмирал». Фильм поставлен в советском романтическом ключе, где главным героем выступает Александр Васильевич Колчак. Создатели фильма представили адмирала Колчака интеллигентнейшим романтическим человеком, наделенным самыми замечательными человеческими качествами. На его фоне контрастно смотрятся малокультурные и кровожадные большевики и революционные матросы или бойцы Красной Армии.

Сила искусства и особенно такого, как кино, настолько велика, что тысячи и тысячи научных исторических трудов не дадут того эффекта в воздействии на молодежь, какое оказал один фильм «Адмирал». Студенты и, особенно, студентки в восхищении от образа Колчака. Это естественно. С одной стороны, сегодня у молодежи нет идеалов и близким их героев. Старые герои развенчаны, а новые не созданы. С другой стороны, Гражданская война настолько от них далека, что они не могут посмотреть на нее критически.

Для идеализации образа Колчака есть определенные основания. А.В. Колчак был исследователем Севера, а это уже достойно уважения. А.В. Колчаку, как военному моряку и человеку было присуще мужество, которое не отрицалось и в советское время. В эпизоде разоружения офицеров революционными матросами Черноморского флота Колчак вел себя как мужественный человек, высоко ставивший честь и достоинство офицера. Если другие офицеры сдавали оружие, то Колчак выбросил его за борт. За это он мог поплатиться жизнью, но офицерскую честь они поставил выше своей жизни.

Этот эпизод вошел в фильм «Адмирал», но он отражен не полно. В фильме не показано то, что революционные матросы, удивленные таким поступком и восхищенные мужеством адмирала, достали его саблю со дна моря. Более того, значительная часть матросов не стала реагировать на пропаганду большевиков, встав на сторону Колчака. Естественно, в искусстве современной России не могут показать благородство другой стороны, то есть революционных матросов. Умолчание, как один из способов фальсификации истории, часто применяется не только деятелями искусства, но и профессиональными историками.

В советское время писали о достоинстве Колчака и в последние минуты его жизни. За все содеянное адмирал А.В. Колчак по постановлению Иркутского Военно-революционного комитета был приговорен к расстрелу. 7 февраля 1920 г. его, вместе с премьер-министром В.Н. Пепеляевым, повели на расстрел. Есть описание того, как они вели себя в самые последние минуты жизни. Оказавшись перед лицом смерти, В.Н. Пепеляев упал на колени, стал ползать и молить о пощаде. Видя такое, А.В. Колчак сказал: «Имейте мужество, умрите достойно!». Сам Колчак принял смерть с

достоинством профессионального военного и мужественного человека, что вызывало уважение у тех, кто расстреливал, и у тех, кто писал о расстреле.

Возвращаясь к фильму «Адмирал», напрашивается еще одно сравнение. Если обратить внимание на то, как в фильме изображены большевики, революционные солдаты и матросы, и на то, как изображаются белые в фильме «Чапаев», то заметим немалую разницу. В фильме «Чапаев» есть определенный гротеск, но нет карикатуры. Один эпизод «психической атаки», когда белые офицеры идут под пули красных, не сгибая головы, говорит о мужестве и достоинстве белого воинства, идущего на смерть ради «белой идеи» и старых порядков. Это было в реальности и это отражено в фильме «Чапаев».

Что касается современного фильма «Адмирал», поставленного творческой интеллигенцией современной буржуазной России, то видим не гротеск или шарж, а злую пародию на сторонников Советской власти. В фильме они больше похожи на кровожадных бандюков из современной России, чем на реальных участников Гражданской войны. Но и это естественно. В фильмах «Чапаев» и «Адмирал» отразилась мера ненависти к своим идейным и политическим противникам как сторонников Советской власти так и представителей художественной интеллигенции современной свободной буржуазной России.

Данное обстоятельство проливает некоторый свет и на другую проблему – на проблему репрессий красных и белых. Сегодня очень много пишут о «красном терроре», о жестокости большевиков и свирепых расправах красных с воинами белого движения и мирным населением. Вряд ли надо отрицать, что были расправы, была жестокость, были невинные жертвы красного террора. Все это было как со стороны красных, так и белых.

Дело в том, что жестокость, и не просто жестокость, а крайняя жестокость кроется в природе и характере гражданских войн. Гражданские войны самые свирепые, самые жестокие войны на земле. Более жестоких войн на свете не бывает. Могут возразить, что война с фашизмом показала пределы жестокости и это верно, но надо иметь в виду, что Вторая мировая война, особенно на стадии включения в нее Советского Союза, все отчетливее приобретала черты и признаки гражданской войны. Достаточно напомнить начальный период Второй мировой войны, когда на линии фронта устраивались футбольные матчи и французские или немецкие солдаты вылезали из своих окопов и становились болельщиками, наблюдая за футбольным матчем по ту сторону линии фронта. Не случайно этот первый отрезок Второй мировой войны получил название «странная война». Странного-то тут ничего нет. Воевали страны одной общественно-политической системы, то есть буржуазной, хотя и с разными политическими режимами и разной степенью свободы и демократии.

Крайняя ожесточенность Гражданской войны определяется идейными расхождениями и идейной непримиримостью сторон. Идейные симпатии и предпочтения были настолько серьезным объективным фактором, что не могли примирить отца с сыном, брата с братом, то есть семейно близких,

кровно родственно связанных людей. Ожесточение взрослых перекидывалось на детей. Барон Врангель в своих «Записках» описывает такой эпизод: «На околице одной из станиц мы встретили человек 5 казачат с винтовками. «Куда идете хлопцы?» «Большевиков идем бить, тут много их по камышу попряталось, як их армия бежала. Я вчераь семерых убил», – сказал малец лет 12-ти». (Врангель П.Н. Записки. М., 1991. Т. 1. С. 100).

Гражданская война имеет еще и то свойство, что она не оставляет людей нейтральными. Даже те, кто прямо не участвует в сражениях гражданской войны, не могут оставаться нейтральными. В силу обстоятельств и характера войны они вынуждены склоняться на ту или иную сторону. Даже сегодня, когда Россия вступила в третий этап (из четырех) вызревания новой гражданской войны, видим, как идет размежевание граждан, выражающих свои симпатии либо красному, либо белому движениям. Дискуссии и споры между ними уже сегодня обозначают непримиримость.

Чтобы понять ожесточенность участников Гражданской войны, надо иметь в виду еще одно обстоятельство. Гражданские войны никогда не заканчиваются на полпути, не заканчиваются компромиссом. Они заканчиваются только тогда, когда одна из сторон будет полностью разбита, разгромлена, уничтожена. Только полный разгром одной стороны и полная победа другой приводит к прекращению гражданских войн. Абсолютно никакого значения не имеет то, что на той стороне воюет мой кум, сват, брат или родной отец. Это относится ко всем гражданским войнам, которые были на земле в прошлом и которые будут на земле в будущем. Это должны иметь в виду и понимать все живущие на планете Земля.

Данное отступление сделано лишь для того, чтобы сказать, что сама суть и природа гражданской войны создавала условия и толкала на проявления жестокости как сторонников Советской власти, так и белого и всякого другого движения, которое включилось в гражданскую войну.

И все же есть проблема. Если гражданская война создает одинаковые условия для жестокости и бескомпромиссности для всех ее участников, то все ли участники проявляли себя одинаково жестоко? При опросе студентов вузов задавались вопросы, а все ли участники гражданской войны были одинаково жестоки или кто-то из участников был более жесток? В годы Советской власти чаще всего студенты отвечали, что более жестокими были белые. С конца 80-х годов ответы стали меняться. Все большее число студентов отвечали, что более жестокими были красные.

В настоящее время у большинства студентов никакого сомнения не вызывает утверждение, что более жестокими были красные. Это убеждение и эта уверенность вытекают не столько из знания реальной истории Гражданской войны, сколько из числа публикаций о «красном терроре», из достаточно частых радио и телевизионных передач, где говорится или упоминается о терроре и репрессиях красных. Если учесть, что о терроре и репрессиях белых в современных средствах массовой информации либо не

упоминается, либо говорится вскользь, то убеждения современной молодежи ни вопросов, ни удивления не вызывают.

И все же правомерно поставить вопрос: «Так кто же проявлял большую жестокость в Гражданской войне в России в 1918 – 1920 гг.?». Условия для проявления жестокости были равные. Те и другие идейно убежденные в своей правоте участники войны вполне естественно и искренне ненавидели друг друга и прилагали все силы для уничтожения противной стороны.

Попробуем разобраться. Для ненависти красных и сторонников Советской власти к представителям белого движения было немало оснований. Многовековой гнет и эксплуатация богатыми бедных – это была та реальность, которую простые и бедные люди на протяжении нескольких веков ощущали кожей. Нищета и нужда миллионов людей царской России только сегодня превращена ретивыми служаками буржуазии в достойное и сытое прошлое России, «которую мы потеряли» (читайте и слушайте Говорухина и его сотоварищей).

В действительности более половины населения России еще на рубеже XIX – XX веков, то есть сто лет назад, влачила жалкое нищенское существование, а это многие десятки миллионов наших граждан, а крестьян-то в России было 97 млн. из 125,6 млн. населения. О какой сытой и процветающей России можно говорить, если 80 % населения не умело читать и писать, то есть, было неграмотным. О каком процветании можно говорить, если на одну школу в России приходилось 17 кабаков, если на социальные нужды государство тратило 5,2 копейки на человека в год. О какой зажиточности крестьянской массы можно говорить, если доход крестьянского хозяйства составлял от 8 до 12 рублей в год?

Для большего понимания ситуации в России заметим, что на содержание одного арестанта в Пермской тюрьме в царское время государство тратило 42 рубля в год, не считая отопления и освещения. Так кто кому должен был завидовать: крестьянин арестанту или арестант крестьянину? Малоземелье, неурожай, высокие налоги (1 руб. 2 коп. с десятины земельных угодий), озлобляли крестьянскую массу и это озлобление накапливалось десятилетиями. В годы Гражданской войны оно выплеснулось в поджоги имений, в захваты земли, в расправы и убийства землевладельцев, да и чиновников.

Положение рабочих было не намного лучше. В среднем по России рабочие получали 14 руб. в месяц. Депутаты Государственной думы царской России получали 10 руб. в день и при этом отказывались быть депутатами, так как им не на что было жить. Бедным депутатам в 1908 г. царь повысил зарплату, а рабочие добивались повышения зарплаты стачками и забастовками. Борьба рабочих оборачивалась для них избиением казацкими нагайками, арестами, тюрьмой, ссылкой, расстрелами. Только в 1903 г. 1423 раза солдаты бросались властями против рабочих. Удивительно было и другое. Еще в начале XX в. в России устраивались публичные порки рабочих. Так, в марте 1902 г., в связи с забастовкой рабочих Воткинского завода, солдатики, прибывшие вместе с Вятским губернатором на завод, пороли

воткинских рабочих как сидоровых коз. Если в мирное время за требование достойной зарплаты человеколюбивые власти поролли рабочих, то не трудно представить себе как будет относиться власть к тем же рабочим, когда они посмеют бороться за достойную жизнь.

Много горечи накопила и солдатская масса. Военная реформа Милютина 1864 г. отменила телесные наказания в армии, но не устранила офицерскую дедовщину. Вплоть до революции 1917 г. офицеры за малейшие проступки с легкостью давали солдатам в зубы. Офицерский мордобой был обычным явлением, что солдатам не очень нравилось. Не нравилось миллионам солдат сидеть в грязных и сырых окопах и кормить вшей в годы Первой мировой войны. Офицеры заставляли солдат убивать немцев или умирать самим за интересы тех, кто наживался на войне. Усталость от войны превращалась в ненависть к тем, кто развязал и вел войну, а затем в озлобление и ожесточение, которое нашло выход в революциях и Гражданской войне.

Были свои счёты к властям и у участников революционного движения, будь то социал-демократы или социалисты-революционеры, бывшие народники, народовольцы, народоправцы и прочие. Многие из них прошли аресты, допросы с пристрастием, тюрьму, ссылку, каторгу. Как должен был относиться бывший узник к своим тюремщикам? Казалось бы, революция дала возможность расплатиться, отомстить.

Что же наблюдается сразу после революции? После Февральской революции 1917 г. Временное правительство проводит следствие и судебные разбирательства в отношении черносотенных погромщиков, убивавших в еврейских погромах тысячи невинных граждан. Выявляют и судят провокаторов. Главного виновника репрессивной политики самодержавной России – бывшего императора Николая II (Романова) сажают под домашний арест, а потом отправляют от гнева народного в ссылку в Тобольск. Эта «зачистка», проводившаяся находившимися у власти кадетами, меньшевиками и эсерами, не завершилась и в связи с Октябрьской революцией. Она была продолжена большевиками.

Уже после победы Февральской революции, бывшие участники революционного движения ведут себя несколько странно. Судебный следователь по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколов, проводивший по поручению А.В. Колчака расследование об убийстве царской семьи, описывает то, как относилась революционная охрана к бывшему царю и его семье. Любопытен эпизод мести бывшему царю со стороны начальника караула Ярынич. Во время смены караула Николай здоровался за руку с заступавшим на пост начальником. Когда он протянул руку Ярыничу, тот отступил назад и не принял ее. Николай, волнуясь, спросил: «Голубчик, за что?» Офицер ответил: «Я – из народа. Когда народ протягивал Вам руку, Вы не приняли ее. Теперь я не подам Вам руки». Страшная месть, от которой бывший царь едва не расплакался. Отказывались подать руку бывшему царю и некоторые другие начальники караула. Да, это

обида или оскорбление, но разве только этого заслужил бывший царь за время своего правления.

В Тобольске охраной царской семьи занимался В.С. Панкратов – бывший рабочий завода Семянникова в С.-Петербурге. За участие в народовольческом движении он был приговорен к 20 годам одиночного заключения, но просидел в одиночной камере Шлиссельбургской крепости 14 лет, а затем был сослан в Вилюйск. Этот узник Шлиссельбургской крепости не позволял ни себе, ни другим, ни оскорблять, ни унижать, ни Николая, ни членов его семьи. Как это понять и соотнести с распространенным мнением о мести революционеров?

Пришедшие к власти большевики ведут себя еще более странно. Министров буржуазного Временного правительства, арестованных в Зимнем дворце, сажают в Петропавловскую крепость, а затем отпускают. А ведь эти министры пытались арестовать и судить Ленина летом 1917 г. Они давали установку доставить Ленина во что бы то ни стало и даже в «разобранном» виде.

Под честное генеральское слово был отпущен, попавший в плен генерал П.Н. Краснов, который вел войска на Питер, чтобы разгромить и уничтожить участников Октябрьского вооруженного восстания. Нарушив честное генеральское слово, генерал Краснов бежал на Дон, поднял на борьбу казачество и в боях казачки рубили красных как капусту. То же самое попытался сей генерал сделать и еще раз, когда вместе с фашистскими войсками пришел в Россию душить большевиков.

Дважды отпускало Советское правительство восставших в Петрограде с оружием в руках против Советской власти юнкеров трех военных училищ. Любопытен случай с графиней Паниной. Она была министром Временного правительства, а после Октябрьской революции бежала, прихватив кассу министерства. Ее нашли, арестовали и судили. Судил Революционный трибунал. Учитывая то, что она – графиня, бывший министр буржуазного Временного правительства, да еще укравшая деньги из государственной казны, трибунал вынес ей чудовищный приговор: «Объявить графине Паниной общественное порицание». Хорошо бы поискать подобные примеры отношения к классовому врагу в современной, самой свободной стране мира – России. Не менее странным является и то, что мать барона П.Н. Врангеля, который возглавлял Белое движение на юге России, все годы Гражданской войны прожила в Петрограде, не будучи арестованной, взятой в заложники или репрессированной.

Сегодня очень многие пишут о жестокости большевиков в связи с расстрелом царской семьи. Иногда это связывают с желанием В.И. Ленина отомстить за казнь своего брата Александра. Если бы казнь была связана только с мстью Ленина, то она свершилась бы незамедлительно. Ленин был главой Советского правительства с 26 октября 1917 г. и ему ничто не мешало отомстить Романовым уже в первые дни после прихода к власти. Если этого не случилось до середины лета 1918 г., то данный довод не очень убедителен.

Документально недоказанным остается и «указание» Ленина о расстреле царской семьи. Расстрел семьи гражданина Н.А. Романова был связан с реальной угрозой освобождения царственного семейства белыми и превращения любого из дома Романовых в знамя всего Белого движения России. Расстрел был произведен по решению президиума Екатеринбургского областного Совета рабочих и солдатских депутатов, о чем Ленин и Свердлов были лишь проинформированы.

Были основания для мести бывшему царю и у уральских рабочих. В марте 1903 г. рабочие Златоустовского завода потребовали повышения заработной платы. Им отказали. Тогда они перестали работать. Об этом сообщили Уфимскому губернатору Богдановичу. Тот приехал с ротой солдат. Выйдя на балкон заводууправления Богданович потребовал разойтись. Рабочие отказались. Губернатор взмахнул платком, раздались выстрелы; 69 человек было убито, 250 ранено. Это маленький эпизод из уральской истории. По логике вещей рабочие должны были отомстить бывшему царю, как только он весной 1918 г. появился на Урале. Однако этого не произошло. С мстью это опять как-то не стыкуется, хотя есть много данных, как ненавидели царя на Урале.

Что касается репрессивной политики большевиков и «красного террора», то они все же связаны с поведением противников Советской власти. Уже в первые дни после победы Октябрьской революции противники берутся за оружие и вооруженным путем пытаются покончить с Советской властью. А. Ф. Керенский и П. Н. Краснов ведут на Питер казаков. 1 (14) ноября 1917 г. генерал-лейтенант А.И. Дутов издает приказ, в котором объявляет войну Советской власти и ведет активные боевые действия на Урале до апреля 1918 г. Будучи разбит, Дутов снова собрал силы и с июля 1918 г. до конца Гражданской войны не прекращал сражаться с Советской властью.

Уже в день победы Октябрьской революции атаман А. М. Каледин начинает громить Советы на юге России и после ожесточенных боев 2 декабря 1917 г. захватывает Ростов, а затем и другие города. На подконтрольной большевикам территории создаются антисоветские подпольные организации: «Белый Крест», «Союз реальной помощи», «Все для Родины» и др. Сестра милосердия М. А. Нестерович создала «Союз бежавших из плена» и в конце 1917 г. переправила в Белую армию 2627 офицеров и юнкеров. Через «Главсахар» (Москва) было переправлено в Белую армию более 20 тысяч человек. Пока большевики не расстреливают, а лишь разоружают и арестовывают.

В Петрограде «Комитет спасения родины и революции» 29 октября 1917 г. издал приказ № 1 по своим войскам, в котором предписывалось арестовывать всех комиссаров большевистского Военно-революционного комитета. Действия сил контрреволюции вынуждали принимать ответные меры. Правда, они все еще недостаточно жестки. 1 января 1918 г. около 19 часов 30 минут, автомобиль, в котором В.И. Ленин, М.И. Ульянова и секретарь Швейцарской социал-демократической партии Ф. Платен

возвращались с митинга в Михайловском манеже, был обстрелян на Симоновском мосту контрреволюционерами-террористами. Покушение вызвало гневную реакцию в рабочих коллективах и требование применить к террористам самые суровые меры.

В том же январе деятели «Петроградского союза георгиевских кавалеров» готовят новое покушение на Ленина, выполнение которого за 20 тыс. рублей поручается Я.Н. Спиридонову. Организаторы заговора: председатель «Союза» старший унтер-офицер А.Ф. Осмины, подпоручик Г.Г. Ушаков (в прошлом адъютант командующего Московским военным округом полковника А.Е. Грузинова), военный врач М.В. Некрасов (брат бывшего министра Временного правительства Н.В. Некрасова) и другие были арестованы и сознались в подготовке покушения. В.Д. Бонч-Бруевич считал, что все они должны были быть немедленно расстреляны, но Ленин распорядился: «Дело прекратить. Освободить. Послать на фронт». За свое либеральное отношение к контрреволюционерам Ленин и другие большевики скоро поплатятся.

20 июня 1918 г. при возвращении с собрания рабочих в Петрограде был убит В. Володарский. Рабочие коллективы потребовали ответного террора, но петроградские партийные и советские органы сдержали рабочих. Убийц Володарского не нашли. 30 августа в Петрограде был убит М.С. Урицкий, а в Москве ранен Ленин. В ответ на эти покушения и начавшийся массовый террор белых, в освобожденных от большевиков районах, 5 сентября 1918 г. был объявлен «красный террор». Все лица, причастные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, подлежали расстрелу. Правда, «красный террор», как особая политика Советского правительства, когда брали заложников и списками расстреливали представителей свергнутых классов, отменяется в ноябре 1918 г.

Что касается белого террора, то он был и более массовым, и более жестоким. В 1928 и 1929 годах в Германии в двух томах на немецком языке была издана книга о гражданской войне в России. В ней помещены фотографии, где изображены позирующие белые воины на фоне расстрелянных ими крестьян, трупы уложенные штабелем, огромный ров с набросанными в него многочисленными мертвыми человеческими телами с надписью: «Жертвы одной карательной экспедиции Белой гвардии в Сибири. 1919 г.». В книге есть фотография, на которой изображены стоящие на ногах трупы новониколаевских рабочих. Карательная команда Колчака в декабре 1919 г., когда стояли очень сильные морозы, выводила рабочих на улицу, обливала водой, и они замерзали, не успев упасть. Самая потрясающая фотография с надписью «Koltshak-Offiziere» (Офицеры Колчака) изображает позирующих на фоне семи отрубленных голов колчаковских офицеров. Понятно, что отрубать головы могли и белые и красные, но зачем было позировать на фоне отрубленных голов?

Почему с наслаждением и даже упоением белые казнили красных и сторонников Советской власти? В этом выражалась предельная классовая ненависть к тем, кто посмел противиться господству белой кости над

быдлом. Но это недостаточное основание для беспощадного и массового уничтожения противника. Причины тут глубже. В белом лагере оказалось большинство тех, кто реально многого лишился. Одни потеряли земли и поместья, другие – фабрики и заводы, третьи – банки, дома и прочее имущество, четвертые лишились титулов и званий, а вместе с ними и особого положения в Российском обществе. Давно замечено, что человек скорее забудет убийство отца и матери, чем потерю своего имущества. Стронники Белого движения либо понимали, что уже потеряли сейчас, либо осознавали, что они потеряют в будущем в случае победы революции.

За годы Первой мировой войны появилось много офицеров из низов. Поднявшись из грязи в князи, эти офицеры не хотели остаться без золотых погон. В Добровольческой армии, например, до 90 % участников не имели недвижимого имущества. Сказывалось и то, что в резкой и быстрой ломке отношений офицеры нередко унижались. Полковые комитеты полковников делали кашеварами, а кашеваров полковниками. Прапорщик Н.В. Крыленко стал главнокомандующим российской армией. Многие офицеры с революцией лишились работы и достатка, испытывали страх за свое будущее. Именно это и многое другое до крайних пределов ожесточало сторонников Белого движения, и было той причиной, по которой белые были более жестокими, чем красные.

Стронники Белого движения не могли психологически смириться с тем, что вчерашние холопы, поганая чернь, голозадые и сиволапые полуграмотные мужики будут владеть и управлять Россией и тем, что принадлежало им и господствующим классам и силам России. Во многом именно этим была продиктована установка А.В. Колчака: «Сто тысяч голов и Россия встанет на колени». Это не голая фраза. Колчак произнес ее не шутки ради. Он и его каратели на деле показали сиволапым мужикам, что несет с собой Белое движение. При приближении войск Колчака, крестьяне заранее просчитывали, сколько в их селе будет расстреляно, сколько выпорото и посажено. Крестьяне могли ошибиться в количестве мужиков, которых расстреляют или выпорют, но не в сути. Колчак восстановил порку, этот средневековый вид наказания, и пороли не только сермяжных мужиков. Пришедшими на Урал колчаковцами был выпорот алапаевский писатель и поэт Г. Булычев, пользовавшийся большим уважением населения. Однако порка не самое страшное наказание.

Придя на Урал, колчаковцы расстреляли 25 тыс. человек. 8 тысяч человек было сброшено в шахты Кизеловского угольного бассейна. Расстреливали не только за конкретные советские или большевистские дела, но и по подозрению в сочувствии Советской власти. 200 человек было расстреляно только за то, что люди передавали какую-либо информацию о царской семье.

Расстрелы, как крайняя мера широко применялись белыми и красными, но сегодня никто не даст точной цифры сколько же расстреляли те и другие. По архивным документам и воспоминаниям известно число расстрелянных в том или ином эпизоде Гражданской войны, но точной суммарной цифры нет

и никогда не будет. Слишком длительным и масштабным событием была минувшая Гражданская война, но то, что погибло много российских граждан, сомнению не подлежит.

Конечно, репрессивная политика менялась как у белых, так и у красных. В самом начале Гражданской войны и белый, и красный террор были максимальными. Каждая из сторон жесточайшим и массовым террором пыталась запугать друг друга, отбить охоту от продолжения вооруженной борьбы и террора. Однако большевики первыми почувствовали, что массовый террор вызовет обратную реакцию и в сентябре 1918 г. резко сокращают репрессии, а в ноябре вообще отказываются от политики «красного террора». Это не значит, что они отказались от террора и репрессий вообще. Масштабы и причины стали другими.

То же было и в Белом движении. Первоначально всех, кто служил в Красной армии, колчаковцы расстреливали, но скоро тоже поняли, что это вызывает негативную реакцию населения и вынуждены были многих пленных красноармейцев зачислять в Белую армию. Что касается борцов за Советскую власть и ей сочувствующих, то до конца Гражданской войны отношение белогвардейцев не изменялось. Пороли и расстреливали не только реально участвовавших и сочувствующих Советской власти, но и тех, на кого поступали наветы или кто вызывал хоть какое-то подозрение военных и гражданских властей. Не будь этого, не было бы в Сибири 150 тысяч партизан, которые вели борьбу с колчаковщиной.

О различии в подходах советского и колчаковского правительств к своим противникам хорошо говорит отношение к Учредительному собранию и его членам. 23 ноября 1917 г. в Петрограде противниками Советской власти был создан «Союз защиты Учредительного собрания» во главе с видным деятелем партии правых эсеров В.Н. Филипповским. Дважды 28 ноября 1917 г. и 5 января 1918 г. сторонники Учредительного собрания пытались совершить вооруженное восстание против Советского правительства, но дело ограничилось переносом срока открытия, а затем разгоном Учредительного собрания. Иное отношение было к Учредительному собранию и его членам у адмирала и Верховного правителя А.В. Колчака. Он наплевал на Учредилку, а его членов не только сажал в тюрьму, но и расстреливал. А ведь они делали одно общее дело – боролись с властью большевиков, Советской властью. Своих-то можно было бы и пожалеть.

Колчак никогда не понимал истинную роль и значение репрессий, но в конце своей жизни осознал ошибку Белого движения. Он говорил: «Если бы Вы вместо ваших законов расстреляли бы 5 – 6 мерзавцев из милиции или пару другую спекулянтов, это нам помогло бы больше» (Гинс Г. К. Последние дни жизни А.В. Колчака. М., 1991. С. 26 – 27). Действительно, в Белом движении очень терпимо относились к спекуляции, казнокрадству и другим безобразиям должностных лиц и военных, тогда как большевики самым суровым наказаниям подвергали своих партийных и советских мерзавцев, спекулянтов и прочих элементов, мешавших делу революции и

советской власти. Осознание Колчаком своей ошибки оказалось слишком запоздалым, за что он заплатил своей жизнью.

Что касается роли репрессий вообще, то они не играли решающей роли ни у белых, ни у красных. Решающим фактором была политика, а тут белые ни в чем не могли сравниться с красными. Они проигрывали по всем направлениям политики или срокам ее проведения, что, в конечном счете, привело их к неизбежному краху.

Из репрессивной политики времен Гражданской войны вытекают определенные выводы. В случае Гражданской войны в России или в любой другой стране, никому не удастся избежать террора, в котором будут и невинные жертвы. Только не террор решит исход гражданской войны, а политика, которую поддержат массы. Ну, а спор о том, кто был более жесток, кто больше репрессировал, будет продолжаться не одно столетие. Это гарантирует социальное расслоение общества в купе с идеологической работой сторонников и противников революций и Советской власти. Выбор, чью точку разделить, будет каждый делать по-своему. Так что наука тут не причем. Вместо науки будет бесконечная пикировка фактами и аргументами, но за каждой позицией будет просматриваться защита тех или иных крупных интересов больших социальных групп.

В.С. Колбас

**«Я не знаю, где и когда, но я всё-таки встречу с тобой»
(О судьбе Анны Васильевны и Владимира Сергеевича Тимирёвых)**

Выход на российский экран художественного фильма «Адмиралъ» и его 10-серийной телевизионной версии режиссёра Андрея Кравчука, где в главной роли снялся Константин Хабенский, всколыхнул интерес к жизни и деятельности Александра Васильевича Колчака (1874-1920) – личности неординарной и неоднозначной, оценка которой вызвала большую полемику в пермской прессе¹. Сразу скажу, что фильм «Адмиралъ» я, профессиональный историк, воспринимаю как «фэнтези» на исторический сюжет, настолько в нём всего наворочено, подтасовано и... недоговорено. К сожалению, в широких слоях общества популярностью пользуются всякого рода «специалисты», которые подвизаются на так называемом «новом» прочтении истории. Достаточно вспомнить романы В. С. Пикуля, многочисленные фолианты и телевизионные передачи Э. С. Радзинского, «новую хронологию» А. Т. Фоменко и иже с ними. Но речь не о них и даже не о «Верховном правителе Российского государства» А. В. Колчаке. Разговор пойдёт о человеке, чья судьба оказалась трагически связана с судьбой самого адмирала. И акцент будет

сделан на эпизодах, так или иначе связанных с Пермью, чтобы привлечь внимание историков и краеведов к этой теме.

Известно, А. В. Колчак дважды бывал в городе Перми². Но, оказывается, в Пермь приезжала, как утверждает журналист Валерий Лобачёв, и «давнишняя хорошая знакомая»³ адмирала Анна Васильевна Тимирёва (урождённая Сафонова)⁴. Правда, произошло это значительно позже, уже после её реабилитации.

Анна родилась 5 июля 1893 года⁵ в Кисловодске, который из военного укрепления и терской казачьей станицы превратился в курортный город, в семье известного композитора и пианиста Василия Ильича Сафонова⁶ и его жены Варвары Ивановны Сафоновой (урождённой Вышнеградской)⁷, которая получила консерваторское образование по классу вокала (окончила её с малой золотой медалью) и до замужества выступала на многих знаменитых европейских сценах, затем отдалась делам дома и воспитанию десятирех своих детей – семи дочерей и трёх сыновей⁸.

Когда Анна была в подростковом возрасте, Сафоновы из Кисловодска переехали в Москву, а в 1906 году – и в северную столицу. В Санкт-Петербурге Анна окончила гимназию княгини Оболенской и занималась рисунком и живописью в частной художественной студии С. М. Зейденберга⁹. Помимо этого она прекрасно музицировала, увлекалась историей, свободно владела французским и немецким языками.

Совсем юной девушкой Анна Сафонова вышла замуж за своего троюродного брата Сергея Николаевича Тимирёва¹⁰, адмирала, героя Порт-Артура, награждённого золотой саблей «за храбрость». Рождение сына Владимира совпало с началом войны с Германией и переездом семьи в Гельсингфорс, куда получил назначение её муж. Здесь и произошла роковая встреча Анны Тимирёвой и Александра Колчака¹¹, определившая вектор судьбы того и другого до конца их дней. Лишённые возможности видеться, они писали друг другу письма. Позже, отправив сына к матери в Кисловодск, Анна вместе с мужем выехала во Владивосток, затем, уже одна, – в Харбин, для встречи с А. В. Колчаком. Вернувшись во Владивосток, Анна объявила мужу о разрыве, брак их был расторгнут постановлением Владивостокской духовной консистории¹², и уехала в Японию, где в Токио её ждал Александр Колчак, затем последовал переезд в курортный город Никко. Здесь, в горах, среди экзотической природы, влюблённые провели, пишет Валерий Лобачёв в очерке «Букет ландышей», самый счастливый месяц в своей жизни. Об этих незабываемых днях Анна Васильевна позже вспоминала: «Мы остановились в японской части гостиницы, в смежных комнатах. В отеле были и русские, но мы с ними не общались, этот месяц единственный. И кругом горы, покрытые лесом, гигантские криптомерии, уходящие в небо, горные речки, водопады, храмы красного лака, аллея ста Будд по берегу реки. И мы вдвоём. Да, этот человек умел быть счастливым»¹³.

Гражданская война привела Анну Тимирёву в Омск, где она, не выставляя на показ своего отношения к А. В. Колчаку, работала переводчицей Отдела печати при Управлении делами Совета министров и Верховного правителя,

позже устроилась в мастерскую по шитью белья и на раздаче его больным и раненым воинам, и только в последние тяжёлые месяцы перешла в штабной вагон. Когда адмирала арестовали в январе 1920 года, Анна не пожелала расставаться с любимым человеком и «добровольно арестовалась»¹⁴. В прошениях о реабилитации, не достигавших цели, Анна Васильевна писала об этих событиях следующее: «Я была арестована в поезде адмирала Колчака и вместе с ним. Мне было тогда 26 лет, я любила его и была с ним близка и не могла оставить его в последние дни его жизни. Вот в сущности всё. Я никогда не была политической фигурой, и ко мне лично никаких обвинений не предъявлялось»¹⁵.

В 1922 году Анна Васильевна вышла замуж за инженера-путейца Всеволода Константиновича Книпера¹⁶ и взяла его фамилию, но это не спасло её от репрессий – тридцать семь лет она провела на каторге, в ссылках и тюрьмах. Как отмечает Валерий Лобачёв, «ссылный список Анны Васильевны удивляет географическим разбросом».

Каков же был её тернистый путь? Как уже отмечалось, Анна Васильевна «самоарестовалась» вместе с А. В. Колчаком в январе 1920 года, в том же году, читаем во вступительной статье к её «Фрагментам воспоминаний», была освобождена по октябрьской амнистии и в мае 1921 года вторично арестована. Находилась в тюрьмах Иркутска и Новониколаевска (ныне – Новосибирска), освобождена летом 1922 года в Москве из Бутырской тюрьмы. В 1925 году арестована и административно выслана из Москвы на три года, жила в Тарусе. В четвёртый раз взята в апреле 1935 года, в мае получила по ст. 58.10 пять лет лагерей, которые через три месяца при пересмотре дела заменены ограничением проживания («минус 15»)¹⁷ на три года. Возвращена из Забайкальского лагеря, где начала отбывать срок, жила в Высшем Волочке, Верее, Малоярославце. 25 марта 1938 года, за несколько дней до окончания срока «минуса», арестована в Малоярославце и в апреле 1939 года осуждена по прежней статье на восемь лет лагерей; в Карагандинских лагерях была сначала на общих работах, потом – художницей клуба Бурминского отделения. После освобождения жила на 100-м километре от Москвы (станция Завидово Октябрьской железной дороги). 21 декабря 1949 года арестована в Щербакове как повторница без предъявления нового обвинения. Десять месяцев провела в тюрьме Ярославля и в октябре 1950 года отправлена этапом в Енисейск до особого распоряжения; ссылка снята в 1954 году. Затем в «минусе» до 1960 года в Рыбинске¹⁸. Как говорится, и врагу таких испытаний не пожелаешь.

В промежутках между арестами работала библиотекарем, архиварием, дошкольным воспитателем, чертёжником, ретушёром, картографом в Москве, членом артели вышивальщиц в Тарусе, инструктором по росписи игрушек в Завидово, маляром в енисейской ссылке, бутафором и художником в театре в Рыбинске; подолгу оставалась безработной или перебивалась случайными заработками¹⁹. И занималась воспитанием сына Владимира, неоднократно тайком приезжала к нему из ссылки в Москву, и он бывал у неё, когда появлялась такая возможность.

Только после реабилитации в марте 1960 года, Анна Васильевна смогла поселиться в Москве, где она жила в маленькой комнатке на Плющихе у приютивших её дальних родственников. Лишь по ходатайству группы деятелей музыкального искусства – педагога и пианистки Е. Ф. Гнесиной, певца И. С. Козловкого, певицы Н. А. Обуховой, скрипача Д. Ф. Ойстраха, хорового дирижёра А. В. Свешникова, педагога и пианистки В. Н. Шацкой, композитора Д. Д. Шостаковича педагога и арфистки К. А. Эрдели – Анне Васильевне, как дочери выдающегося русского музыканта, с сентября 1960 года была назначена смехотворная пенсия республиканского значения... 450 рублей (с 1961 года – 45 рублей) в месяц²⁰. «Чуть больше студенческой стипендии», – не без иронии и горечи прокомментировал это решение советских властей Валерий Лобачёв.

Но Анна Васильевна не склонилась перед судьбой. Несмотря на стеснённые обстоятельства, она оставалась привлекательной и благородной. Получая мизерную пенсию, посещала консерваторию, слушала А. Н. Скрябина, других учеников своего отца. Участвовала в массовках на съёмках фильмов «Война и мир», «Бриллиантовая рука», где за мелкие эпизоды ей платили по три рубля в день.

Ходила Анна Васильевна на выставки в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, который приобрёл две картины её сына. Ездил в Пермь, где, пишет Валерий Лобачёв, в местном музее хранились ещё около ста его картин.

Это заявление журналиста очень заинтересовало меня (особенно количество картин), и начался поиск. Из каталога «Русская оригинальная графика 1920-1930-х годов», подготовленного научным сотрудником Пермской государственной художественной галереи Н. Н. Новопашиной, удалось узнать, что Владимир Сергеевич Тимирёв (1914-1938) – график, акварелист, иллюстратор, художник игрушки, учился в студии А. И. Кравченко, Московском архитектурном институте, работал в Загорском институте игрушки, в 1918-1922 годах жил в Кисловодске, с 1922 года – Москве, где у него в 1934 году прошла персональная выставка. Семь графических работ, зарегистрированных в каталоге, – «Плотина», «Каспий. Рыбацкий посёлок», «Пейзаж с мостиком», «Вышней Волочек», «Вышней Волочек. Торговые ряды», «Каспий. Возвращение судов», «Пейзаж за рекой» – выполнены автором в 1932-1938 годах и поступили в галерею, как лаконично указала Н. Н. Новопашина, в 1979 году «из семьи художника (Москва)», акварель «Каспий. Возвращение судов» экспонировалась на выставке новых поступлений галереи в 1987 году²¹. Если анализировать даты, то графические листы В. С. Тимирёва были приобретены Пермской галереей после смерти Анны Васильевны²². Тогда возникает вопрос: какие же картины приехала она смотреть в Пермь? Тем более в таком большом количестве? Понятно, что эту информацию надо было проверять.

И новые материалы нашлись... в первом томе исторического альманаха «Минувшее», здесь опубликованы «Фрагменты воспоминаний» А. В. Книпер – Анны Васильевны Тимирёвой²³. Из комментариев к воспоминаниям удалось узнать, что Владимир Сергеевич Тимирёв (1914-1942), которого в кругу семьи и

друзей звали Одей²⁴, учился в 1929-1931 годах в строительно-конструкторском техникуме при высшем строительном училище, затем, в 1931-1933 годах, в Московском архитектурно-конструкторском институте, откуда ушёл. Стал художником, в 1934-1936 годах участвовал в ряде выставок. А вот далее – самое интересное. Как утверждают публикаторы воспоминаний А. В. Тимирёвой, две работы её сына были куплены Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, около пятнадцати находятся в Пермской художественной галерее, свыше ста – в Нукуском музее в Каракалпакии (Узбекистан). В. С. Тимирёв оформил книгу Джека Лондона «Киш, сын Киша»²⁵, которая вышла двумя изданиями. В 1933-1938 годах он работал художником в Загорском научно-экспериментальном институте игрушки, где делал эскизы анималистических игрушек. В 1935 и 1937 году ездил на Каспий в составе научной экспедиции на судах научно-промысловой разведки, изучал планктон Каспийского моря; работы, созданные в первой поездке, экспонировались на специальной выставке. По некоторым сведениям, в 1930-е годы молодой человек пытался завязать переписку с заграницей (скорее всего, с отцом). Видимо, это, а также отказ сотрудничать с «органами» и послужило поводом (в числе прочих) для репрессивных мер: Владимира Тимирёва арестовали в Москве в 1938 году, попал он на Север – на лесоповал, посмертно был реабилитирован, но без указания даты смерти²⁶.

Да, найденные материалы сняли часть вопросов, но ещё больше поставили новых. В частности, необходимо было уточнить дату смерти Владимира Сергеевича Тимирёва, ибо приводимые исследователями даты 1938 и 1942 год необходимо было документально подтвердить, если это вообще возможно. Помимо биографических подробностей, нужно было определить объём творческого наследия художника, а также музеи и частные собрания, где его работы хранятся. Думаю, назрел вопрос о монографическом исследовании его творчества. Правда, имя В. С. Тимирёва стало упоминаться в ряду молодых талантов 1930-х годов²⁷, а его работы экспонироваться на выставках. Так, помимо Перми, его работы были представлены в 1979, 1983 и 1989 годах в Москве, в 1998 году – в Каннах (Франция), в 2001 и 2003 – в Ташкенте (Узбекистан), в октябре-ноябре 2003 года прошла его персональная выставка в Москве в Мемориальном научно-просветительском общественном центре «Бутово», 4 октября 2004 года – вечер, посвящённый 90-летию со дня рождения Владимира Тимирёва в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье», где были организованы однодневная выставка его работ и демонстрация документального фильма «Я к вам травой прорасту...»²⁸. Но самое главное из последних событий – это выход книги о Владимире Сергеевиче Тимирёве, изданной в Москве Историко-литературным обществом «Возвращение» в 2008 году, которая, если и не всё, то очень многое в биографии художника расставила по своим местам²⁹.

Итак, Владимир Сергеевич Тимирёв родился 20 сентября (4 октября) 1914 года в Петрограде, в семье, составившей славу русской музыкальной культуры и русского флота – Тимирёвых и Сафоновых. Жизнь Владимира Тимирёва оборвалась чрезвычайно рано по постановлению тройки при УНКВД СССР по Московской области от 17 мая 1938 года, приговорившей молодого человека к

высшей мере наказания. В двадцать три года, 28 мая 1938 года, о чём свидетельствует выписка из акта о приведении приговора в исполнение, он был расстрелян и вместе с другими убитыми сброшен в заранее вырытый ров на спецобъекте НКВД «Бутовский полигон», что находится на 18-м километре Старо-Варшавского шоссе в Ленинском районе Подмосковья, на территории бывшей усадьбы Зиминых³⁰.

Первая выставка, на которой экспонировались работы Владимира Тимирёва, выполненные художником летом 1935 года в экспедиции на Каспии, состоялась не в 1934 году, а в декабре 1935 года в Москве, во Всесоюзном научно-исследовательском институте морского рыбного хозяйства и океанографии. Вторая выставка, организованная по инициативе ЦК ВЛКСМ, на которой демонстрировались работы В. С. Тимирёва, прошла весной 1936 года тоже в Москве³¹.

В книге о Владимире Тимирёве, изданной Московским историко-литературным обществом «Возвращение», представлены работы художника, находящиеся в семи музеях и трёх частных коллекциях. Так, выяснилось, что в городе Нукусе в музее искусств Республики Каракалпакстан им. И. В. Савицкого хранятся 52 работы Владимира Тимирёва³², в Пермской государственной художественной галерее нет живописных работ В. С. Тимирёва, его творчество в пермском собрании представлено семью акварелями³³.

Да, просто трагически-фантазмагорическое переплетение судьбы матери и сына! Так получилось, что Владимир Сергеевич писал пейзажи Вышнею Волочка, куда перебралась на жительство его мама. Находясь в заключении и ссылках, Анна Васильевна разыскивала своего сына, который, как ей сказали, был приговорён к «десяти годам без права переписки». Поэтому, не зная тогда, что это значит, Анна Васильевна долгие годы жила надеждой на встречу с сыном, выплёскивая свою душевную боль в пронзительные стихотворные строки.

Где б ты ни был, но если жив,
Если ходишь ты по земле –
Путь к тебе найдёт мой призыв
По туманной утренней мгле³⁴.

В другом стихотворении она писала:

За годами идут года,
Предназначенные судьбой.
Я не знаю, где и когда,
Но я всё-таки встречаюсь с тобой³⁵.

Спустя годы, они «встретились» в Перми, куда на своего рода свидание с сыном (можно это и так понимать) Анна Васильевна приезжала. Если, конечно, верно то, что она бывала в Перми.

Скончалась Анна Васильевна Тимирёва (урождённая Сафонова) 31 января 1975 года, похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве³⁶.

¹ См., например: Кто вы, адмирал Колчак? [Копылова Н. Жизнь – родине, честь – никому! Константин А. «Заслужил то, что с ним случилось»] // Звезда (Пермь). – 2008. – 7 ноября; «Кто вы, адмирал Колчак?» [Отклики читателей] // Звезда (Пермь). – 2008. – 5 декабря.

² См., например: Гладышев В. Ф. Колчак в городе! // Пермские новости. – 2008. – 31 октября; Коробейников В. Ю. Колчак в Перми // Вечерняя Пермь. – 1992. – 3 марта; Субботин Е. П. Тост за адмирала: Хроника пребывания Верховного Правителя России Александра Васильевича Колчака в Перми в 1919 году // Шпиль (Пермь). – 2009. – Июнь-июль. – № 40. – С. 26-31; Субботин Е. П., Ситников М. Г. По пермским адресам адмирала Колчака: Хроника пребывания Верховного правителя России в Перми в 1919 году // Пермский дом в истории и культуре края: Мат-лы второй науч.-практ. конф. / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2009. – С. 145-164.

³ См.: Допрос Колчака // Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / Сост. Г. В. Егоров. – Барнаул, 1991. – С. 64.

⁴ Биография Анны Васильевны Тимирёвой даётся, если это не оговорено особо, по: Лобачёв В. Букет ландышей // Секретные материалы 20 века. – 2008. – Август. – № 18. – С. 25. Кстати, в этом же номере газеты (с. 24) опубликована статья Валерия Лобачёва «В Эдемском саду и в преисподней...» и о первой жене А. В. Колчака Софье Михайловне Колчак (урождённой Омировой; 1876-1956). Психологическую характеристику А. В. Тимирёвой последних лет жизни см.: Егоров Г. В. Вступительное слово составителя // Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / Сост. Г. В. Егоров. – Барнаул, 1991. – С. 296-300.

⁵ См.: Подлинные протоколы допросов А. В. Колчака и А. В. Тимирёвой // Отечественные архивы. – 1994. – № 6. – С. 54.

⁶ О Василии Ильиче Сафонове (1852-1918) см.: Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. – М., 1990. – С. 487; Н. С. [Соловьёв Н. Ф.] Сафонов (Василий Ильич) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: Репринт. Воспроизведение. – М., 1992. – Т. 56. – С. 477; Пресман М. Л. Рубинштейновский и Сафоновский периоды в Московской консерватории // Русская музыкальная газета. – 1916. – № 36/37. – Стб. 654-660, Василий Ильич Сафонов: К 150-летию со дня рождения: Мат-лы науч. конф. – М., 2003. – (Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. – Сб. 49); Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 10-11, 31-32, а также прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 152-153.

⁷ О Варваре Ивановне Сафоновой (урожд. Вышнеградской; 1863-1921) см. в прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 154.

⁸ См.: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 10 (фото), 11, 32.

⁹ О Савелии Моисеевиче Зейденберге (Зайденберге; 1862-1942) см.: Художники народов СССР: Биобиблиогр. словарь / В 6-ти т. – М., 1983. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 280-281.

¹⁰ О Сергее Николаевиче Тимирёве (1875-1932) см. прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 159, а также: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 11-13, 29, 104. По этому изданию приводится дата смерти С. Н. Тимирёва. Кстати, С. Н. Тимирёв – автор книги «Воспоминания морского офицера: Балтийский флот во время войны и революции (1914-1918 гг.)» (М., 1993).

¹¹ О взаимоотношениях А. В. Тимирёвой и А. В. Колчака см.: «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» – М., 1996.

- 12 См.: Подлинные протоколы допросов А. В. Колчака и А. В. Тимирёвой // Отечественные архивы. – 1994. – № 6. – С. 54.
- 13 Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 137.
- 14 См.: Допрос Колчака // Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / Сост. Г. В. Егоров. – Барнаул, 1991. – С. 64.
- 15 Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 99.
- 16 О Всеволоде Константиновиче Книпере (1888-1942) см. прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 188-189; Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 14-15, 32.
- 17 «Минус», «минусовое проживание» – запрещение на определённый срок проживания в крупных городах, числом от трёх до ста.
- 18 См.: предисловие к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 100-101.
- 19 Там же. – С. 101.
- 20 См.: прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 190.
- 21 См.: Русская оригинальная графика 1920-1930-х годов: Каталог / Авт. вступ. статьи и сост. науч. каталога Н. Н. Новопашина; Пермская гос. худож. галерея. – Пермь, 2002. – С. 138-139.
- 22 Работы В. С. Тимирёва поступили в Пермскую государственную художественную галерею от его двоюродного брата и крестника И. К. Сафонова. См.: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 43.
- 23 Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 99-190. К. Громов и С. Боголепов – это псевдонимы Ф. Перченка и И. Сафонова. См. также: Книпер А. В. «...Не ненавидеть, но любить»: Стихи. Воспоминания. – Кисловодск, 2003.
- 24 См. Сафонов И. К. Одя: История одной недолгой судьбы // Новый мир. – 1997. – № 6. – С. 152-158. Автор очерка – Илья Кириллович Сафонов – двоюродный брат и крестник В. С. Тимирёва.
- 25 Правильное название книги – «Сказание о Кише». См. вл.: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 40.
- 26 См.: прим. к воспоминаниям А. В. Тимирёвой: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 160. Причина смерти В. С. Тимирёва была сфальсифицирована. В заключении КГБ от 8 февраля 1957 г. для внутреннего пользования капитан Корнеев, рассмотрев материалы архивно-следственного дела, «полагал бы зарегистрировать смерть осужденного, сообщив в ЗАГС о том, что Тимирёв В. С., отбывая наказание в ИТЛ, умер 17 февраля 1943 г. от крупозного воспаления лёгких». См.: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 28.
- 27 Ройтенберг О. На рубеже 1920-1930-х годов. Поиски и находки // Панорама искусств. – М., 1981. – Вып. 4. – С. 323.
- 28 Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 106.
- 29 См.: Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 106. Выражаю благодарность сотрудникам Пермской государственной художественной галереи Олегу Петровичу Брезгину за информацию об этой книге, а Наталье Николаевне Новопашиной – за предоставленную возможность ознакомиться с этой книгой.
- 30 Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 5, 9, 26-27, 103, 105.

31 Там же. – С. 20, 106.

32 Там же. – С. 43, 45-46, 107-110.

33 Там же. – С. 198-109; Русская оригинальная графика 1920-1930-х годов: Каталог / Авт. вступ. статьи и сост. науч. каталога Н. Н. Новопашина; Пермская гос. худож. галерея. – Пермь, 2002. – С. 138-139.

34 Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. С. 28.

35 Там же.

36 См. предисловие к публ.: Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / Публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее: Истор. альманах. – М., 1990. – С. 101; Владимир Тимирёв: 1914-1938. – М., 2008. – С. 29

Рекомендации «круглого стола» «Адмирал А. В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет»

За последние годы стало доброй традицией в работе городского Совета ветеранов войны и труда проведение научно-практических конференций, «круглых столов», посвященных важнейшим событиям в истории страны, Пермского края и города Перми. Такие мероприятия имеют резонанс в научной и культурной жизни города, получили широкое признание среди разных слоев пермяков. Такие мероприятия помогают ветеранскому активу быть во всеоружии, идти в ногу с жизнью, чувствовать свою востребованность обществом.

Надеемся, что данный «круглый стол» не станет исключением в ряду подобных ему мероприятий. Он посвящен 90-летию освобождения Перми от Колчака. Уже в силу того, что его имя связано с целым этапом в истории России, в том числе Прикамья, ученые, краеведы и ветераны Перми не могли пройти мимо этого события и самого Колчака.

Обсуждение повестки дня «круглого стола» прошло активно и продуктивно. По итогам работы его участники рекомендуют:

1. Одобрить практику Пермского городского Совета ветеранов по проведению научно-практических конференций, «круглых столов», посвященных памятным датам и знаменательным событиям в истории России, Пермского края и города Перми.

2. Пермскому городскому Совету ветеранов издать сборник материалов данного «круглого стола».

3. Призвать ученых, краеведов, преподавателей и журналистов к объективному освещению прошлого, без перекосов в оценке как событий, так и личностей в истории.

4. Продолжить работу по выявлению, сохранению и пропаганде личных (домашних) архивов (фондов)

Сведения об авторах

Бусалаев

Леонтий Васильевич – журналист, краевед, ветеран труда

Дементьев

Борис Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной Пермского государственного университета

Колбас

Владимир Сергеевич – редактор газеты «Структура», член Союза журналистов России, председатель Пермского городского отделения ВООПИиК

Константинов

Аркадий Александрович – журналист пермской краевой газеты «Звезда», кандидат исторических наук, доцент

Паздерин

Владимир Петрович – ветеран Великой Отечественной войны, заместитель председателя Мотовилихинского районного Совета ветеранов войны и труда

Светлаков

Вадим Григорьевич – заместитель председателя Пермского городского Совета ветеранов войны и труда, вооружённых сил и правоохранительных органов, член союза журналистов России, кандидат исторических наук

Суслов

Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Пермского государственного университета

Чертков

Александр Фёдорович – участник войны с Финляндией и фашистской Германией, ветеран труда

Четин

Александр Иванович – юрист, краевед, председатель исполкома Пермского объединения «Товарищ», руководитель краевого отделения МОО «За союз России и Белоруссии»

Шелепенькин

Николай Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Пермского государственного университета

Содержание

В. Г. Светлаков А. В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет (Вместо предисловия)	3
Б. П. Дементьев Колчак: мифы и реальность	5
В. П. Паздерин Александр Васильевич Колчак	9
Л. В. Бусалаев Верность присяге и своему долгу	12
А. И. Четин В борьбе за право жизни новой	15
В. Г. Светлаков Колчак: кто вы такой?	29
А. А. Константинов Колчак сквозь призму современных СМИ	33
А. Ф. Чертков Большая политика и моя семья	36
Н. Г. Шелепенькин Дела и жизнь А. В. Колчака под пером уральского историка	42
М. Г. Суслов К вопросу о красном и белом терроре Колчака	50
В. С. Колбас «Я не знаю, где и когда, но я всё-таки встречаюсь с тобой» (О судьбе Анны Васильевны и Владимира Сергеевича Тимирёвых)	61
Рекомендации «круглого стола» «Адмирал А. В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет»	69
Сведения об авторах	70

Красведческое издание

Адмирал А.В. Колчак: жизнь и судьба через призму лет

**Материалы «круглого стола»
Город Пермь, 3 июля 2009 года**

**Составитель и редактор
кандидат исторических наук
В. Г. Светлаков**

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр «Информатика»
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15
Формат 60×84 1/16. Бум. офс.
Печать офсетная. Тираж 120 экз. Заказ № 27

